

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta
EUROPE: D - 2,20 €; A - 2,30 €;
B - 2,30 €; PL - 12,00 PLN; L - 2,30 €;
CZ - 7,00 CZK; H - 7,00 HRK; SI - 2,50 €;
I - 2,50 €; GR - 2,50 €; CYP - 2,50 €;
TR - 5,00 TRY; CH - 3,50 CHF; GB - 1,00
GBP; DK - 20,00 DKK; S - 25,00 SEK;
NOR - 25,00 NOK; E - 15 EGP;
USA - 2,50 \$; C - 2,50 CAD
Международное издание

В НОМЕРЕ

На арктическом фронте

В отличие от других государств мы не приходим в Арктику только сегодня. Мы здесь всегда были, есть и будем.

стр. 3

Балетная притча о Золотой Орде

Мировая премьера балета «Золотая Орда», которая открывала текущий сезон в

Татарском академическом государственном театре оперы и балета им. Мусы Джалиля, стала заметным событием культурной жизни страны.

стр. 8

Пропасть господства

После крушения СССР западная цивилизация провозгласила себя единственной передовой и прогрессивной.

К чему привело навязывание её законов и правил государствам, объявленным зонами жизненно важных интересов США и их союзников, сегодня уже понятно.

стр. 9

Дурман в обороте

Мировой незаконный оборот героина – 550 тонн, кокаина – 950 тонн. 211 тысяч смертей наркозависимых ежегодно. Накануне Международного дня борьбы с наркотиками экс-директор ФСБ России, генерал армии Николай КОВАЛЁВ, руководитель секции Экспертного совета Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции, дал интервью «ЛГ».

стр. 11

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31234 человека. Заходите!

ТЫ НАУЧИЛА ЖЕНЩИН ГОВОРИТЬ

125 лет назад родилась Анна Ахматова

ИЗ ЦИКЛА «ЮНОСТЬ»

*Мои молодые руки
Тот договор подписали
Среди цветочных киосков
И граммофонного треска,
Под взглядом косым и пьяным
Газовых фонарей.
И старше была я века
Ровно на десять лет.*

*А на закат наложен
Был белый траур черёмух,
Что осыпался мелким
Душистым, сухим дождём...
И облака сквозили
Кровавой щусимской пеной,
И плавно ландо катили
Теперешних мертвцевов...*

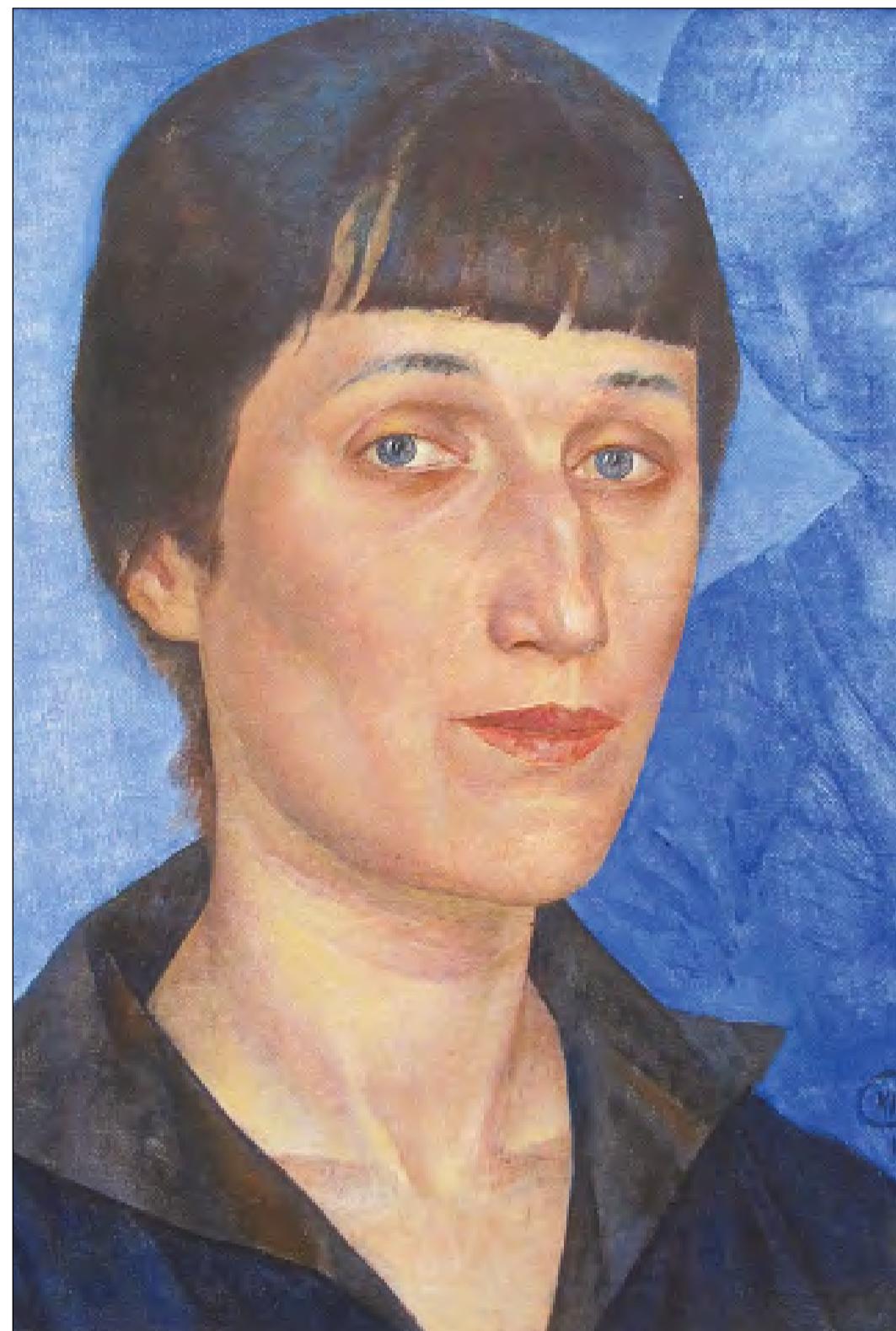
*А нам бы тогдашний вечер
Показался бы маскарадом,
Показался бы карнавалом
Феерией grand-gala...*

*От дома того – ни щеки,
Та вырублена аллея,
Давно опочили в музее
Те шляпы и башмачки.
Кто знает, как пусто небо
На месте упавшей башни,
Кто знает, как тихо в доме,
Куда не вернулся сын.*

*Ты неотступен, как совесть,
Как воздух, всегда со мною,
Зачем же зовёшь к ответу?
Свидетелей знаю твоих:
То Павловского вокзала
Раскалённый музыкой купол
И водопад белогривый
У Баболовского дворца.*

ПОДВАЛ ПАМЯТИ
*О, погреб памяти.
Хлебников*

*Но сущий вздор, что я живу грустью.
И что меня воспоминанье точит.
Не часто я у памяти в гостях,
Да и она всегда меня морочит.
Когда спускаюсь с фонарём в подвал,
Мне кажется – опять глухой обвал
За мной по узкой лестнице грохочет.
Чадит фонарь, вернуться не могу,
А знаю, что иду туда к врачу.
И я прошу как милости... Но там
Темно и тихо. Мой окончен праздник!*

Кузьма ПЕТРОВ-ВОДКИН. Портрет Анны Ахматовой. 1922 год.

*Уж тридцать лет, как проводили дам,
От старости скончался тот проказник...
Я опоздала. Экая беда!
Нельзя мне показаться никуда.
Но я касаюсь живописи стен
И у камина греюсь. Что за чудо!
Сквозь эту плесень, этот чад и тлен
Сверкнули два живые изумруды.
И кот мяукнул. Ну, идём домой!
Но где мой дом и где рассудок мой?*

1940

ТРАГЕДИЯ

Не пришли с войны

Российские журналисты Игорь Корнелюк и Антон Волошин убиты под Луганском

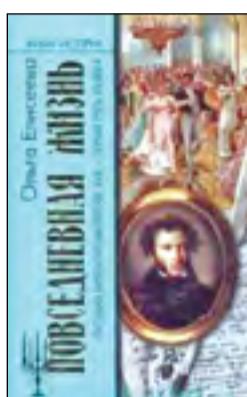
Признается, с давних пор меня несколько коробило, когда всё журналистское сообщество, проявляя так называемую корпоративную солидарность, начинало защищать своих коллег, это казалось не совсем справедливым – ведь унижают, избивают и убивают не только и столько их, на войне гибнут врачи, учителя, женщины, старики и дети...

Однако после телепередач, посвящённых российским журналистам на Украине, мое мнение переменилось. Действительно, на них идёт невиданная целенаправленная охота. Цель – уничтожить, унизить, запугать, чтобы не дать им рассказать правду о том, что происходит в Донбассе и на Украине. Игорь Корнелюк и Антон Волошин снимали гуманитарную акцию, эвакуацию беженцев и погибли под миномётным обстрелом. Журналисты «Звезды» и Life News получили украин-

Евгений ГОРЕЛИК,
БЕЛГОРОД

КНИГА НЕДЕЛИ

• Ольга Елисеева. Повседневная жизнь русских литературных героев. XVIII – первая треть XIX века.
– М.: Молодая гвардия, 2014. – 399 с. – (Серия: Живая история. Повседневная жизнь человечества). – 3000 экз.

Когда мы говорим о русской литературацентричности, подразумевается, что именно по текстам классических произведений нашей литературы мы представляем себе жизнь конкретной эпохи – и XVIII и XIX веков в том числе. Справедливо ли это? Во многом, наверное, да: ведь следы героев художественных произведений, отпечатавшиеся на поверхности прошлого, нередко оказываются глубже, чем у реально живших людей. К тому же многих вроде бы вымышленных персонажей имелись вполне конкретные исторические прототипы, поделившиеся с ними какими-то чертами своего характера или эпизодами биографии. Но каждый из авторов создавал свою реальность, лишь отталкиваясь от окружающего его мира. За прошедшие же столетия мир изменился до неузнаваемости, и очень многое из того, что писалось или о чём умалчивалось авторами прошлого, ныне непонятно: смыслы ускользают, и восстановить их чрезвычайно трудно.

Так можно ли вообще рассказать о повседневной жизни людей, которых никогда не существовало? Автор настоящей книги – известная исследовательница истории имперской России – утверждает, что да, можно. И по ходу проведённого ею увлекательного расследования перед взором читателя возникает удивительный мир, в котором находится место как для политиков и государственных деятелей различных эпох – от Петра Панина и Екатерины Великой до А.Х. Бенкендорфа и императора Николая Первого, так и для героев знакомых всем с детства произведений: фонвизинского Митрофанушки и Бедной Лизы, Чакного и Софьи, Молчалина и Скалозуба, Дубровского и Троекурова, Татьяны Лариной и персонажей голевского «Ревизора».

ПАМЯТЬ

Ветераны Великой Отечественной в Вязьме на церемонии открытия мемориала в память о жертвах немецкого пересыльного лагеря «Дулаг-184», где погибло около 80 тысяч советских военно-заточенных.

Смерть на своей земле

Убийство Игоря Корнелюка и Антона Волошина стало настоящей трагедией. И не только для родных, коллег по цеху, но и для всего российского общества. Обстоятельства смерти оказались настолько чудовищны, что гибель Игоря и Антона никак не получается объяснить «спецификой профессии». Это не просто смерть военного корреспондента, который знает, на что идёт, рискует осмысленно, а потому и утрага как будто не имеет такого горького вкуса.

Первое и самое главное обстоятельство – они, можно сказать, были убиты у себя на родине. И для Корнелюка, и для Волошина Украина не просто какая-то абстрактная точка на карте – это их родная земля, один родом из Запорожья, у другого – тоже украинские корни. И убивали их, выходят земляки, и наводчиками были земляки. И, что самое гадкое, их земляки-журналисты оправдывали эту смерть в украинских СМИ, обясняя аудитории, что «сами виноваты», что «аккредитации у них не было», что они «пособники террористов»...

Такой вот получается созданный майданом «украинский мир», в который не вписаться ни рожденному там, ни убитому там.

Продолжение темы на стр. 10

ХОРОШО

Всё путём!

Kак обычно, начать по справедливости положено с напоминаний о наличии множества проблем и трудностей, мешающих бойкому развитию страны, лабы зааранее отвести упрёки в лакировке действительности, коими в своё время жестоко терзали популлярный ныне кинофильм «Кубанские казаки». Как любой из читателей, вижу да и на собственной шкуре соизмеряю горькие несовершенства нашего теплешнего существования. Однако же после воссоединения с Крымом не покидает ощущение того, что Россия вступила в новый этап своего исторического бытования и текущие персональные хлопоты, от которых, увы, никому из нас не отвертеться, начинают умиротворяюще соседствовать с надеждами, уже вовсе не робкими, а твёрдыми, на завтрашний благополучный день.

Возможно, не все осознают, что, приняв в свою обилю непотопляемый авианосец Крым, Россия стала другой, окончательно вернувшись на вековую, предначертанную великим прошлым историческую стезю. По-горчаковски восстановила севастопольскую справедливость, прочно закрепилась в Причерноморье, стратегически обесценила любые старания НАТО продвинуться на восток и окружить нас частоколом системы ПРО. Эти новые геополитические реалии дополнились газовым контрактом с Китаем – сделкой, которую попросту несложно исключительно по экономическому ведомству, ибо она в корне изменила перспективы отношения России с Европой и США, устранив угрозу санкционного шантажа, сорвав умысел удушить Россию её же собственным газом, прекратив покупать его. Если же вдобавок учтеть, что начали подавать признаки жизни наши аграрии – «ножки Буша» теперь в дефиците! – то настает время говорить о самодостаточности России.

Как тут не вспомнить о многострадальной Украине. Не для удручающего подсчёта её бед, а в сопоставлении с Россией по части тенденций исторического развития. Вокруг Незалежной сегодня бушуют геополитические страсти, в которые вовлечена и Россия. Но радует и вдохновляет оптимизм то, наиважнейшее обстоятельство, что страна наша, находясь ныне в эпицентре евро-атлантических борений, нетратит на них свою национальную энергию, не отвлекается от решения насущных задач – будь то строительство космодрома «Восточный», новое освоение Арктики или переустройство благодатного Крыма. В русском повседневном обиходе это называется – всё путём!

Кстати, Крым в очередной раз особо отличился в нашей истории. США двадцать лет разжигали на Украине костры антироссийских настроений, пять миллиардов долларов – это только по официальным данным! – вбухали в «спички», а Россия, по словам, кажется, Черчилля, мигом принялась «таскать каштаны из огня»: без единого выстрела вернула Крым, сразу приступив к его реконструкции.

Но вот забавная странность: каждый новый успех России сопровождается заунывными пропагандами той когорты оппозиционных деятелей, которые раньше стояли у руля, довели страну до экономического упадка, дефолта и прочих бед, а сегодня, оставшись не у дел, стремятся напомнить о себе удалой критикой всего и вся, что происходит в стране, предскаживая её неминуемое падение в историческую бездну. Уж как они изгналились в преддверии зимней Олимпиады, пророча ей крах, а сочинские Игры признаны лучшими в истории. Как иронизировали над испытательными полётами «Суперджета», который ныне покупают многие страны. Теперь вот, явно подыгрывая западной антироссийской пропаганде, не устают бессовестно вещать о том, что воссоединение с Крымом разорит Россию, а газовый контракт с Китаем не просто убыточен, но и расточителен, а потому не нужен.

Дискутировать с этой публикой, чьи мнения не впервые удивительным образом совпадают с корыстной, беспринципной позицией западных СМИ и которая нашла приют на сайте «Эхо Москвы», не имеет смысла, ибо её оценки из категории предусматривающих мнений, побуждающих к осмыслению, уже перешли в разряд забавных кампаний, вызывающих своим однобразием тосклившую зевоту. Ведь за последние годы слишком уж много их удручающих предсказаний было опровергнуто ходом российских дел.

Впрочем, одно из прочречеств – в качестве весьма показательного примера – всё же приведу, поскольку принадлежит оно писателю, предтендующему на роль некоего оппозиционного гуру и продолжающему с завидным постоянством «подпитывать мозги» читателям своими глубокомысленными, хотя и абсолютно лишенными практического смысла (а порой и смысла вообще!) политко-правственными сентенциями.

19 января 2012 года, выступая на радио «Свобода», Б. Акунин побожился: «Ей-богу, у меня твёрдое ощущение, что историческое время Владимира Путина заканчивается». Разумеется, любой человек может ошибиться в своих прогнозах. Но после такого рода провальних суждений на злобу тех остросюжетных предвыборных дней вправе ли наш автор оставаться «иконой оппозиционного стиля», «белоленточной совместью», как его именуют иные почитатели? И главное: в какой мере серёзны исторические осмысления писателя Акунина? Не замешаны ли и они на сиюминутной конъюнктуре?

Дело-то, разумеется, не в Акунине, чьё громкое в прошлом писательское имя уже только эхом звучит на одноимённом радио. Дело – в негодном качестве прогнозов, почему-то обязательно катастрофических, которыми неугомонно потчуют нас те, кто недобросовестно эксплуатирует свою белую известность, чтобы попытаться испортить настроение соотечественникам, а заодно напомнить им о своём существовании.

Впрочем, пусть говорят. Мне уже приходилось упоминать о том, что со стороны общества внимания к их тенденциозным оценкам, которые с завидным постоянством опровергают жизнь, всё меньше. Потому что при всех федеральных зигзагах и местных лабиринтах нашей не-простой жизни по крупному-то счёту в России сегодня – всё путём!

Анатолий САЛУЦКИЙ

ФОТОГЛАС

В Колышлейском районе Пензенской области был торжественно открыт памятник Александру Блоку, который в юные годы приезжал в эти края отдыхать. Мемориальный комплекс, посвящённый великому поэту и его родственникам – учёным Бекетовым, был создан ещё в 1980 г. Однако монумент подвергся нападению вандалов. Средства на новый памятник собирали всем миром по инициативе Колышлейского землячества. Автор Валерий Кузнецов создал антиандальную конструкцию из стеклопластика. Кроме того, скульптура представляет собой горельеф – здесь отсутствуют элементы, которые можно открутить или отломать.

25 июня народный артист России пианист

Михаил Плетнёв открывает в Екатеринбурге V Международный конкурс пианистов памяти Веры Лотар-Шевченко. Выдающийся музыкант современности – председатель попечительского совета конкурса.

Выставка шедевров фламандской живописи «Рубенс, Ван Дейк, Йорданс», приуроченная к 20-летию установления дипломатических отношений между Россией и княжеством Лихтенштейн, проходит в Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина в Москве при участии наследного князя Лихтенштейна Алоиза. В рамках экспозиции показано 55 картин фламандских живописцев XVII века.

На нашем снимке – посетительница у произведения Рубенса «Оплакивание Христа».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«Что впереди? Ответа нет!»

Киевский поэт Андрей Грязов в канун празднования 215-го годовщины со дня рождения Александра Пушкина был отмечен премией «Петрополь», учреждённой в 1999 году Всероссийским музеем А.С. Пушкина и редакцией альманаха «Петрополь».

– Андрей, мы знакомы давно. Я понимаю, что говорить о происходящем в Украине тяжело. И всё же: что такое новый «евромайдан» и его последствия?

– На майдан сначала пришли не романтики, как это пытаются подчас представить, а люди, которые были нянцы и «стояли» за деньги. А потом общественное сознание при деятельном участии оголтело «заработавших» украинских СМИ было повернуто: идея Евросоюза, которой прельстили людей, блеснула, как пятак, и люди этим воодушевились. Но вскоре идея забылась так же, как и замыслил свержения олигархов, за 23 года сумевших довести народ до нищеты. Майдан с точки зрения романиков должен был стать своеобразием.

– На майдане сначала было немало интелигенции, литераторов в том числе...

– Да. Для некоторых наших поэтов (и я их за это не особо осуждаю) «социальный всплеск» стал поводом засветиться. Решили для себя: надо быть в гуще событий, читать свои «боевые» стихи, не задумываясь, «на чём» они написаны: на крови или на чём-то ещё. И здесь, как мне кажется, абсолютно были растоптаны нравственные критерии, стоящие от века у истоков любого творчества, любого художественного слова. Поэт, по моему мнению, в первую очередь должен отдавать себе отчёт в том, для чего и во имя чего пишет. У него нет права «плясать на костях».

– Насколько знаю, когда произошёл расстрел спасайлерами людей на майдане, ты в числе других украинских писателей был в Переделкине на праздник в честь 200-летия Тараса Шевченко.

– Я был в тот момент в гостиничном номере вместе с замечательным поэтом Игорем Павлюком. Мы не спали всю ночь, говорили, говорили, говорили... Думали (он из Львова – я из Киева), как теперь дальше жить после этого кошмарного. Что делать? У нас дети. И в первую очередь мы думали: как вернёмся домой через границу к родным и близким... Потом мы запретили друг другу об этом говорить. Нас накрыло ощущение полной беспомощности. Что мы могли сделать? Оставалось только ждать... Как, кстати, и сегодня.

Я не могу читать стихи, когда люди сжигают живо, убивают детей, бомбят города и посёлки. И писать стихи сейчас тоже не могу... Вырывает работа. От звонка до звонка. Я ведь врач. Спасаю и лечу онкобольных.

– Такие представители этого поколения уверены в абсолютной правоте, они уже не переболеют. Что же касается

– Ты был знаком с Вадимом Негатуровым, трагически погибшим в Одессе?

– Да... И я скажу (пусть, возможно, дико прозвучит), что уже свершившееся – не самое страшное. Самое страшное то, что ждёт впереди... Любимые мной друзья-поэты живут в Донецке, Дружковке, Краматорске, Северодонецке... Они сейчас как в пекле. С ними любую минуту может случиться что-то страшное. Часто звоню им, многие не отвечают. Это невыносимо! Может быть, уехали, а может быть... Это не передать словами. Где-то у меня внутри зреет что-то страшное... Не только страна моя раскалывается – сам раскалывается. Бывают моменты, когда кажется: есть чуть-чуть, и меня разнесёт на части, на кусочки...

– Сейчас ты в Санкт-Петербурге...

– Я хожу по вашим улицам, сижу в кафе, пью кофе... Здесь люди на улицах – смеются! Это такое счастье. Кажется, я попал в райский уголок. Здесь живы традиции, здесь сама история дышит. И вот дворик, помнящий Пушкина... Но это лишь – мгновение. Что будет завтра – неизвестно. Вы берегите свой «рай».

Наш общий «рай» мы потеряли в 1991 году. Как мы распорядились своим, «незалежным», сейчас, в XXI веке, наверное, понятно уже многим.

– Как и чем живёт народ в Киеве?

– В Киеве сейчас тихо. На улицах мало людей и машин. Киев опустел.

– А что собой представляют люди на нынешнем майдане?

– Меня переполняет чувство жалости, даже отчаяния, когда гляжу на них. Я видел многих, когда они читали, пусть не ловкие, но всё же свои стихи, которые шли из их сердец. Они искренне верили, что делают нечто нужное и значимое, думали, что творят новую счастливую историю Украины. Сейчас поняли, что их мечты, ради которых они жертвовали собой и в буквальном смысле слова подставляли себя под пули, оказались пустыми, а их порывы были использованы кем-то для достижения совершенно других целей.

И теперь этим людям говорят: «Уходите. Вы больше не нужны». Я даже не знаю, как это называть. Это за пределами моего понимания.

– Но все же там такие. Есть, особенно из молодых, те, кто считает, что обрели истинную свободу. Недавно некто Анастасия Дмитрук выплынула в стихах своё отношение к России и была горячо поддержаня рядом украинских интеллигентов.

– Такие представители этого поколения уверены в абсолютной правоте, они уже не переболеют. Что же касается

стихов Анастасии Дмитрук, то мне даже как-то неловко их комментировать. На мой взгляд, это яркий пример дебильного экстремизма. Но идеи радикального майдана разрастаются в младёжной среде. И они очень живучи, потому что за 23 года независимости молодёжь изменилась.

– Но у нас есть общие знакомые старшего поколения, которые также таскали автомобильные покрышки на майдан и жгли их.

– Не думаю, что они верят в «майдан», они к нему приспособлены. Во время майдана на него нужно былоходить, чтобы идти в ногу со временем, так было «положено». Но я-то уже всё это прошёл в 2004 году, помню, с чего начиналось и чем завершилось. Тогда Украина была расколота на восток и запад. И это было не трещина: два материка разошлись в разные стороны. Сейчас новый майданский вихрь ещё сильнее разбрасывает осколки...

– Значит, война до победного конца?

– Самое главное, чтобы Россия не ввела свои войска на юго-восток. Это будет катастрофа. Это будет конец всего славянского мира.

– Но ведь кто-то же бомбит мирных граждан и стреляет по ним из систем залпового огня...

– Конечно, кто-то зарабатывает деньги и считает, что они не пахнут. А у других, кто идёт воевать, вообще-то выбор невелик. Уклоняешься – дезертир, отказываешься – теряешь работу со всеми вытекающими последствиями. Надо быть очень сильным человеком, чтобы сделать выбор. И этот выбор индивидуален.

– Есть ли надежда, что всё в конце концов образуется?

– Если бы ты знал, как я хочу быть оптимистом! Но вижу, как всё на глазах дорожает и как всё рушится. Я бы очень хотел увидеть хоть какой-то проблеск надежды в надвигающейся тьме. Но ситуация зашла в такой тупик, из которого нет выхода. За уже пролитую кровь. Мне часто звонит киевский друг-поэт (один из немногих, с кем могу быть откровенным) и всё время говорит: «Я не знаю, как мне жить дальше». А раньше мы с ним говорили и спорили о стихах... И самое страшное – мне нечего ответить. Я тоже не знаю, как мне жить дальше. Можно, конечно, притворяться, громыхать патриотическими стихами, чтобы заглушить этот удушающий вопрос. Но ответа нет. Понимаешь, нет ответа...

Беседу вёл Владимир ШЕМШУЧЕНКО, сокурс «ЛГ», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители
главного редактора

Алексей Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Иgor Сериков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06

Игорь Серков,

Михаил Сухомлинов

«Литература и библиография»

тел. 8-499-788-02-05

Марина Кудимова,

Игорь Панин,

Татьяна Шабаева

«Искусство»

тел. 8-499-788-02-12

Арина Абросимова,

Алена Башкирова,

На арктическом фронте

Мир меняется на глазах, и эта «смена вех» особенно заметна в отношении к Арктике. На протяжении столетий здесь жили малочисленные народы Севера, а регион осваивали, главным образом, русские мореплаватели и землепроходцы. В конце XX века положение изменилось, и растущий интерес к Арктике стали проявлять разные государства – ведь в арктических «кладовых» были обнаружены огромные запасы углеводородов, а также золото, серебро, алмазы, платина, олово, марганец, свинец, вольфрам, никель...

О перспективах России в Арктике мы беседуем с доцентом МГИМО(У), кандидатом исторических наук Олегом АЛЕКСАНДРОВЫМ.

– Олег Борисович, в чём же заключаются интересы России в Арктике?

– В нашем обществе и СМИ бытует упрощённое и однобокое представление об Арктике как о гигантской кладовой нефти и газа. Утилитарный подход зачастую присутствует в официальных документах, что заметно сужает актуальность темы для России. Но основная важность региона для России не ограничивается только возможностью добывать там нефть, газ и другие природные ископаемые.

Арктика имеет огромное военно-стратегическое значение. Не надо забывать, что над ней пролегает самый короткий путь для подлёта крылатых ракет к нашим рубежам... Если проанализировать военно-стратегическую обстановку в регионе, то окажется, что многое осталось незыблемым со времён холодной войны. В отличие от России, спасшей в своё время многие корабли Северного флота и сократившей присутствие в регионе, страны НАТО этого делать и не собирались. Бессмысленно заниматься экономическим освоением Арктики, не решив военных задач. Если Россия не обеспечит защиту арктической территории, то в итоге она её утратит.

Для нас регион важен и по демографической причине. Одна из особенностей российской Арктики состоит в том, что по сравнению с арктическими регионами других государств она больше заселена. В арктической зоне России проживает около двух миллионов человек.

– Тем не менее наибольший интерес в мире вызывают значительные запасы энергоресурсов. По оценкам экспертов разных государств, они составляют около 25 процентов неразведанных запасов углеводородов, что эквивалентно 375 миллиардам баррелей нефти. Запасы Саудовской Аравии составляют 261 миллиард...

– Да, примерно четверть мировых запасов углеводородов находятся в Арктике. Со временем цифра может возрасти. Причём разведанные запасы арктического газа гораздо больше, нежели нефти. Также в регионе сосредоточены запасы меди, никеля, кобальта, редких и редкоземельных металлов, минералов и другого сырья, которое имеет стратегическое значение.

Огромное значение для экономики страны имеют и биологические ресурсы Арктики. Северные моря являются ареалом существования уникальных видов животных и местом промысла десятков видов рыб, среди которых треска, пикша, сельдь и камбала. А поскольку запасы Мирового океана постепенно оскудевают, возрастает значение биологических ресурсов Арктики, где по мере таяния льдов открываются новые промысловые районы.

– То есть потепление климата на планете и таяние льдов играют тут свою роль?

– Разумеется. Увеличиваются возможности судоходства по Северному морскому пути. А транспортная составляющая российских интересов в Арктике очень важна. Северный морской путь открывает широкий доступ в Мировой океан. Ни Балтийское, ни Чёрное море в полной мере такой возможности не дают. Арктика может и должна стать морскими «воротами» России в Мировой океан. В этих условиях перед страной встанут принципиально новые задачи, к решению которых надо готовиться уже сейчас. Если Россия не выработает своих подходов в освоении Северного морского пути и всего региона, то рано или поздно это сделают другие.

– В одном из аналитических докладов, которые по заданию Госдепартамента США готовят Центр стратегических и международных исследований (CSIS), сказано: «Чтобы американские историки в будущем не задавали вопрос: «Кто потерял Арктику?», сегодня нужно задаться вопросом: «Как Соединённым Штатам выиграть Арктику?» Стремление Вашингтона установить контроль над регионом очевидно. С какими государствами, кроме США, мы сталкиваемся в Арктике?

– У России есть конфликт интересов со всеми государствами Арктического региона – США, Канадой, Норвегией и Данией.

– А есть у России союзники?

– По большому счёту нет. Мы можем осторожно именовать некоторые государства партнёрами по диалогу. Но диалог не отменяет конфликта интересов.

– Какое государство Арктического региона наш самый заклятый «партнёр»?

– На данный момент самые сложные отношения у России сложились с США и Канадой. В 2007 году они очень нервно отреагировали на нашу экспедицию, которая достигла Северного полюса и, погрузившись на батискафе под лёд на глубину в четыре километра, установила на дне российский флаг.

– Долгое время у нас был конфликт интересов с Норвегией. В 2010 году тогдашний президент Медведев подписал с Норвегией «Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегии о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». Как его оцениваете?

– Подписание договора с Норвегией снизило накал, но имело кратковременный эффект. По прошествии четырёх лет становится очевидным, что политика Норвегии в регионе не стала в отношении России более дружественной.

Даже те совместные проекты, которые планировалось осуществить накануне подписания Договора, застопорились. Например, проект по развитию Штокмановского месторождения отодвинут на неопределённый срок. Я это связываю с тем, что по условиям раздела Баренцева моря к Норвегии отошли богатые нефтью и газом месторождения, которые удобнее для освоения, нежели Штокмановское месторождение.

Договором с Норвегией сериёзно обижены и представители нашей рыбной отрасли, чьи интересы не были учтены. В Баренцевом море основной промысловый улов осуществляется в западной его части, которая отошла к Норвегии. Хотя ещё на стадии подготовки договора представители отрасли энергично заявляли свой протест, но он был проигнорирован.

– Об интересе к Арктике заявляют государства, находящиеся далеко от неё – Китай, Индия, Япония. Сколько обоснованы их претензии?

– На сегодняшний день около тридцати государств заявили о своём интересе к Арктике. Все они рассматривают Арктику как территорию с неурегулированным правовым статусом. И хотя претензии неарктических государств слабо обоснованы, тем не менее их позиции заявлены. Каждое из заинтересованных государств пытается продвинуть свои интересы в Арктике, которую рассматривают как гигантский резервуар энергетических ресурсов и перспективный рынок транспортных перевозок. Например, Китай рассматривает Северный морской путь как очень выгодную

транспортную магистраль, построил ледокол «Снежный дракон» и строит другие. На руку Китаю и другим государствам играет то, что Арктика действительно остаётся территорией с неурегулированным правовым статусом.

– Почему это произошло?

– Изначально существовали два подхода к разделу морских пространств и арктического щельфа между арктическими государствами – «секторальный» и «конвенциональный» (он же «медианный

интерес к Арктике проявляет и Евросоюз, и НАТО, и другие организации. Непосредственно Арктикой занимается созданный в 1996 году Арктический совет, который призван содействовать сотрудничеству в области охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития приполярных районов. Кроме пяти арктических государств, он включает приарктические Исландию, Швецию и Финляндию. Другой неформальной организацией является так называемая «Арктическая пятёрка».

– Суперраберт, который вправе единолично ставить точку в спорных вопросах, в Арктике отсутствует?

– Да. Часть спорных вопросов в области экологии и правил транспортировки грузов призвана решать созданная ООН Международная морская организация. Но она действует не только в Арктике, а в планетарном масштабе. В отличие от Арктического совета, который занимается исключительно делами Арктики.

На этом фоне и появляются статьи, в которых Россию голословно обвиняют в агрессивности, в стремлении милитаризировать Арктику. Особено много таких публикаций в канадских и американских СМИ. Жёсткой критикой России Запад пытается компенсировать слабость своих аргументов. Ведь при помощи обычных международно-правовых инструментов обосновать свои претензии на российскую часть Арктики Западу сложно. Гораздо проще изображать Россию агрессором и врагом. Хотя по умолчанию на Западе не могут не знать, что Россия всегда присутствовала в Арктике, имеет там законные интересы, которые и отстаивает. Мы на чужой кусок арктического «пирога» не претендуем.

– Вы как-то писали: «Экспертные оценки свидетельствуют о том, что стремительные климатические перемены, затрагивающие Арктический регион, позволяют начать геологоразведку и промышленное освоение от-

рога». Россия просто обязана быстро наращивать свой потенциал ледокольного флота. Ведь наши конкуренты не сидят, сложа руки. Если раньше у США практически отсутствовал ледокольный флот, то сегодня идёт строительство нескольких ледоколов. Программы строительства ледокольного флота разработали и другие страны.

– Доктора политических наук Валерий Конищев и Александр Сергин в книге «Арктика в международной политике» констатировали наличие тенденции «к новой милитаризации в регионе». Разделяете ли вы эту оценку?

– Я склонен согласиться с ними в том плане, что все арктические страны обявили свои стратегии, где присутствует военный компонент. Все государства собираются размещать в Арктике воинские контingенты, призванные защищать свои национальные интересы. Это можно обозначить как тенденцию к милитаризации. Такая тенденция настала, но не в ней я усматриваю наибольшую опасность для России. Гораздо большую опасность представляет усиление позиций НАТО в регионе.

– Насколько вероятно то, что конкуренция за ресурсы Арктики приведёт к войне?

– Это маловероятно, но говорить, что такой печальный сценарий полностью исключён, я бы не стал. Вероятность возникновения пограничного конфликта существует, и закрывать на это глаза нельзя. В современном мире существуют влиятельные силы, которые не прочь вытеснить Россию даже из той части Арктики, которая давно и по праву нам принадлежит. Сама же Россия предпочитает, чтобы все проблемы в Арктике были решены сугубо в русле международного права.

Справедливости ради должен сказать, что хотя все, кроме России, арктические страны являются членами НАТО, их отношение к участию альянса в арктических делах разнится. В кулуарных беседах представители Норвегии и Дании прямо говорили мне, что вмешательство НАТО в решение арктических вопросов нежелательно. По их мнению, спорные вопросы надо обсуждать и решать в рамках Арктического совета. Европейцы понимают, что привлечение НАТО обернётся укреплением позиций одного игрока – Соединённых Штатов. А поскольку и у них есть конфликты интересов с США, то это им невыгодно. Они не хотят, чтобы американцы превратили Арктику в полигон для своих экспериментов.

– Как оцениваете шансы России защитить свои интересы в Арктике?

– Несмотря на все трудности в экономике и технологиях, наши перспективы можно оценивать достаточно высоко. Но только при условии, если политика России в Арктике будет системной, последовательной и станет опираться на исторический фундамент.

Регион имеет для России научное и культурно-историческое значение. Арктика – наша история и судьба, часть нашего самовосприятия со времён Великого Новгорода. Поморы и новгородцы были первооткрывателями северных земель. На протяжении столетий Россия осваивала регион, а русские мореплаватели совершили множество географических открытий.

Вклад России, потом Советского Союза в изучение Арктики огромен. Отстаивая наши интересы, мы должны подчеркнуть историческую преемственность. Надо всячески популяризировать и продвигать идею, что Арктика для нас – не просто территория, на которую мы пришли, чтобы что-то взять. На протяжении многих веков Север России – неотъемлемая часть страны.

В отличие от других государств мы не приходим в Арктику только сегодня. Мы здесь всегда были, есть и будем.

Беседовал Олег НАЗАРОВ

Р.Новости

линейный метод»). Государства, отстававшие «секторальный» подход, руководствовались тем, что Арктика – ледяной континент, который можно поделить на сектора между пятью арктическими государствами. Такой позиции придерживалась и СССР.

Но в 1997 году Россия от него отказалась, подписав Конвенцию ООН по морскому праву от 1982 года. Её разработчики акцентировали внимание на прогрессирующем таянии арктических льдов и утверждали, что со временем Арктика станет обычной зоной мореплавания. Эта позиция возобладала. Конвенция зафиксировала то, что ни одна страна не вправе устанавливать контроль над Арктикой, а государства, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, могут объять своей исключительной экономической зоной территорию, простирающуюся от крайней точки берега на 200 морских миль. Её можно расширить ещё на 150 миль, доказав, что арктический щельф является продолжением сухопутной территории. В отличие от «секторального» подхода, когда Арктика была предметом дележа между пятью государствами, по «конвенциальному» подходу все они ограничивают свою зону. Территория, лежащая за её пределами, является зоной свободного предприятия, независимости для компаний любых государств.

– Там-то мы вскоре и встретим китайцев...

– ...и индийцев, и японцев, и не только их. Конвенция по морскому праву позволяет сделать Арктику объектом притязаний многих государств.

– Какие международные организации занимаются решением спорных вопросов в Арктике?

– На какую организацию России следует сделать ставку?

– На Арктический совет, куда даже ЕС лишь пытается пробиться в качестве наблюдателя. Россия, как и другие члены Арктического совета, не заинтересованы в расширении круга государств, претендующих на участие в разделе природных богатств Арктики.

– Сложившаяся ситуация нам в плюс или в минус? Россия должна стремиться её сохранить или изменить?

– Нам следовало бы развивать Арктический совет, в рамках которого можно решать многие проблемы региона. Россия не заинтересована в том, чтобы их пытались решать ООН, ОБСЕ и тем более ЕС и НАТО. Специфику Арктики лучше понимают арктические государства.

– Расхожий штамп западной пропаганды – утверждение о нашей агрессивности. Какой видится Россия западной аудитории в «арктическом контексте»? Для Запада мы и в Арктике – неисправимые агрессоры?

– Для элит западных стран больших и неприятных сюрпризов стало возвращение России в Арктику. К тому времени они уже списали Россию как серёзного геополитического игрока, а на Арктику смотрели как на лёгкую добычу в самом близком будущем. Но они потерпели. Сегодня Россия, не претендуя на что сверх того, что имел Советский Союз, отдавая всё не собирается. Напомню, что ни Российской империи, ни СССР претензий ни от арктического сектора никто не высказывал. А поскольку Россия по праву принадлежит самой большой кусок арктического «пирога», придется с такими «несправедливостями» американцам сложиться.

– Одного такого ледокола будет явно недостаточно. Мы же рассчитываем на увеличение перевозок по Северному морскому пути. А они должны иметь ледокольное сопровождение. Причем ледоколы должны быть разного класса и с разными функциональными возможностями.

дельных его частей уже с 2020 года». Технологически готова ли наша страна к освоению арктических ресурсов?

– Пока не готова. Нашим уязвимым местом является отсутствие собственного производства нефтяных платформ, способных работать в условиях Крайнего Севера. Единственная платформа, которая введена нами в строй, – это Приразломная Печорское море. Но производство-то она не в России. Производить платформы такого уровня и качества мы пока не умеем. И пока ситуация не изменится, Россия будет обречена на отставание от конкурентов. Мы сильно отстаем от них также в области геологоразведки, в исследовании нашего арктического богатства, в составлении карт арктических морей и Северного Ледовитого океана. Это результат того, что в 1990-е годы Арктике не занимались. Да и позже неуклонно укреплялись позиции одного игрока – Соединённых Штатов. А поскольку и у них есть конфликты интересов с США, то это им невыгодно. Они не хотят, чтобы американцы превратили Арктику в полигон для своих экспериментов.

– Как оцениваете шансы России защитить свои интересы в Арктике?

– Несмотря на все трудности в экономике и технологиях, наши перспективы можно оценивать достаточно высоко. Но только при условии, если политика России в Арктике будет системной, последовательной и станет опираться на исторический фундамент.

<

АННА АХМАТОВА – 125

«Вместить то прошлое...»

В 1924 г., заканчивая курсовую работу по творчеству Николая Гумилёва, студент Петроградского университета Павел Лукницкий (1900–1973), начинающий поэт, пришёл с собранными материалами к Анне Ахматовой. «Времена были ещё вегетарианские», – по выражению Ахматовой. Эта встреча положила начало их дружбе и совместному труду на многие годы.

Ахматова как будто ждала Лукницкого и приняла молодого поэта благосклонно и радушно. В дальнейшем она сама говорила об удивительном, можно сказать, мистическом значении их встречи и совместной работе.

Ахматова верила снам, предчувствиям, «намёкам и рифмам» судьбы. Так, во встрече с Лукницким она тоже увидела «обещание» свыше. Ещё при жизни, до развода с Ахматовой, Гумилёв пророчески писал:

*А ночью в небе древнем
и высоком
Я вижу записи судей моих
И ведаю, что обо мне далёком
Звенит Ахматовой
сиреный стих.*

На протяжении многих лет Ахматова с помощью П. Лукницкого создавала летопись жизни Николая Гумилёва. Она прекрасно осознавала, что если не расскажет то, что знает, не направит первого биографа Н. Гумилёва к нужным людям, которые ещё помнят и многое могут поведать о Николае Степановиче, то эта информация будет утеряна безвозвратно. Кто, как не она, мог позаботиться о земной славе Гумилёва?

В течение пяти лет Лукницкий скрупулёзно работал над биографией Гумилёва, находясь с помощью Ахматовой новые факты, сведения, очевидцев. Вскоре университетская курсовая переросла в рукописный двухтомник «Труды и дни Н. Гумилёва». Но параллельно с биографией Гумилёва писалась и другая биография – поэта Ахматовой. В одном из своих стихотворений, посвящённых Ахматовой, Павел Николаевич за-

*Твою жизнью ныне причащаён,
Сладчайший,
смертный отгоняя сон,
Горя, тоскуя, пьяно, как в бреду,
Я летопись твоих часов веду...*

Лукницкий тщательно записывал обстоятельства и разговоры своих встреч с Анной Андреевной, «Акумой», что в переводе с японского означает «колдунья» (такое прозвище ей дала второй муж, В. К. Шилейко, известный лингвист и переводчик).

Так родилась «Acumiana» Лукницкого – собрание записей, писем, документов, фотографий, относящихся к Ахматовой. Кропотливо, изо дня в день, с до-точностью истинного летописца Лукницкий описывает быт, обстановку, настроения, самочувствие, беседы, высказывания самой Ахматовой и её окружения. Он записывал всё, не надеясь на память. И в оправдание своей обширной летописной деятельности часто вспоминал любимое выражение Ахматовой: «Память – великая завиральнаяница. Мы помним не факты, а воспоминание о них». Сиюминутность, точность и достоверность – вот главные ценные качества дневников Лукницкого.

Павел Лукницкий, по выражению Н. Струве, «был первым по времени Эккерманом Ахматовой».

ЛИТХОЗАКТИВ

«Патриотическая комедия»

Чиновников в нашей стране не любят. И, если честно, есть за что. Когда сторонами конфликта являются чиновник и, скажем, писатель, совсем нетрудно предположить, на чьей стороне окажется общественное мнение. Тем более что вполне в традициях российской интеллигенции определять свою позицию в подобном случае исходя не из того, кто прав, кто не прав, а из того, кто свой, кто чужой.

Недавно довелось мне принять участие в общественном обсуждении одного проекта, предложенного Министерством культуры. Суть его в следующем. Есть в Москве по адресу Комсомольский проспект, 13, исторический особняк, который находится в собственности государства, но занимается его на правах безвозмездного пользования Союз писателей России. Точнее – это центральный аппарат. Как сложились подобные «арендные отношения» – отдельная история, но, что важно, как условие бесплатной эксплуатации в обязанность СПР было вменено памятник архитектуры отремонтировать и в субаренду его сдавать. Разумеется, никакого ремонта за 23 года и в помине не было, зато в субаренду «золотые» площади в центре Москвы вы-

недавнего времени сдавались вовсю. Благо было что сдавать: из якобы работающих в аппарате СПР «на общественных начальах» сотрудников ни я ни никто из моих знакомых отродясь не видел живьём больше четырёх–пяти человек, считая охранника у входа. Занимаемые же «писателями» площа-ди даже сегодня – более 1400 кв.м.

При этом Министерству культуры из недр аппарата не раз прозрачно намекали, чтобы оно само, за свой счёт, отремонтировало исторический памятник, а затем снова передало его аппарату СПР. Министерство, понятное дело, упиралось, но когда дело дошло до проблем с фундаментом, сумело-таки найти деньги на реставрацию. Причём – привлечённые, а не бюджетные. Общественным обсуждением проекта АУИПК

по реставрации здания и созданию на его базе Дома российской литературы «ЛГ» уже писала (№ 24). Но наряду с аппаратом СПР теперь планируется здесь разместить целый ряд других писательских и издательских организаций, а кроме того – профильные СМИ, детский центр, библиотеку, литературное кафе... Естественно, столь разумный проект на слушаниях поддержали все присутствующие. За одним единственным исключением, ком-им, как нетрудно догадаться, стал СПР, ни-почём не желающий ни делиться «своими» площадями, ни на время реставрации поменять их на более скромное помещение на Берсеневской набережной.

Так что вскоре, могу побиться об заклад, следует ожидать очередное трагикомическое действие с организованными «протестами писателей-патриотов» по поводу «отнятого у них чиновниками здания». А теперь – внимание, дорогие сограждане. Скажу смелую вещь: чиновник в споре с нечиновником не всегда априори бывает неправ. К примеру, если горький пьяница, пропивший квартиру, встает у префектуры с плакатом «Мне негде жить», требуя предоставить ему другое жи-

льё, которое также можно приватизировать и пропить, мы, при всей нашей нелюбви к чиновникам, вряд ли будем на его стороне. Вот и в истории с особняком речь совсем не о том, что «злые министерские чиновники отбирают дом у российских писателей». Скорее, дело обстоит как раз наоборот: министерство пытается вернуть государственную собственность, которую прибрала к рукам одна из общественных организаций и, вопреки договору, не ремонтировала здание, а использовала для получения коммерческой выгоды.

В сухом остатке есть у особняка на Комсомольском, 13, всего три варианта дальнейшей судьбы. Либо завалится он, похоронив под обломками немногочисленных «собак на сene» из аппарата СПР, причём отвечать за это будет министерство, на балансе которого здание находится. Либо и сегодня уже руяющий хозяйственными делами в СПР ловкий господин Переверзин найдёт способ наложить руку на здание и «правильно» им распорядиться (такие мелочи, как нахождение чего-то в чужой собственности, его никогда не останавливали). Либо здание останется в государственной собственности, будет отреставрировано и станет действительно родным домом для всех, имеющих отношение к литературе. Для Союза писателей России – в том числе.

Владимир ХОМЯКОВ

СОБЫТИЕ

Сразу за Ахматовой

В итальянском городе Таормине вручили Международную поэтическую премию имени русской поэтессы.

Эта награда призвана напомнить о международной литературной премии «Этна-Таормина», единственной литературной награде, которой была удостоена сама Анна Андреева в честь 50-летия творческой деятельности ровно 50 лет назад – в 1964 г. В жюри вошли доцент Университета Гётеборга Энрико Тиоцци, известный искусствовед Витторио Старби, обозреватель газеты «La Sicilia» Тони Дзермо.

Долгое время премия не вручалась, но теперь при сотрудничестве генерального консульства России в Палермо и общественности Сицилии она возрождена. Уредителем стала мэрия города-курорта Таормины. Премией имени Ахматовой будут награждаться женщины-поэты «за духовное обновление общества и международную гармонию». Первым лауреатом стала российская поэтесса, прозаик и драматург, лауреат премии «Золотой Дельвиг» и давний друг «ЛГ» Лариса Васильева.

Презентация прошла во Дворце конгрессов города, церемония вручения – в Греческом театре. На церемонии выступили инициатор проекта, генконсул РФ на Сицилии и в Калабрии Владимир Коротков и председатель международного жюри, поэт, культуролог, доцент факультета журналистики МГУ Марина Князева.

Также в Таормине состоялась конференция, посвящённая творчеству Ахматовой, на которой выступили российские и итальянские литературоведы и исследователи.

Соб. инф.

ФОРУМ

И это всё о ней

Юбилейная Международная научно-практическая конференция «Анна Ахматова в пространстве мировой культуры» проходит с 23 по 28 июня в Фонтанном доме и Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. В ней принимают участие филологи и литераторы из разных стран. Марко Саббатини, доктор филологических наук, профессор Университета Мачерата (Италия), подготовил доклад «Анна Ахматова и итальянские поэты XX века». Ассистент-профессор факультета иностранных языков и литературы Национального Тайваньского университета Сион Цунг-Хуэй (Китай) – сообщение «Анна Ахматова на Тайване». Татьяна Викторофф, доцент кафедры сравнительной литературы Страсбургского университета (Франция), занимается изучением внутренних связей поэзии Ахматовой и Рильке. Барбра Лэнквист, профессор из Турку (Финляндия), установила, кому посвящено стихотворение Ахматовой «Всё это разгадаешь ты один...»

Чрезвычайно интересны и разнообразны темы докладов представителей России, Украины, Кореи, Швеции, США, Ирана, Израиля. Помимо основной программы, в рамках конференции проходят и параллельные. Павел Нерлер проведёт презентацию своей книги «Сон амоге. Этюды о Мандельштаме», а в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме лауреат премии Дельвига Евгений Степанов представит будущую книгу «Поэт на войне. Николай Гумилёв. 1914–1918». Соб. инф.

Он работал на вечность и вполне осознавал, что при его жизни ни его труд о Гумилёве, ни его записи об Ахматовой не будут опубликованы («Акумiana» впервые была издана в Париже в 1991 г., а «Труды и дни Н. С. Гумилёва» – только в 2010 г.). На всякий случай верность Гумилёву и дружба с Ахматовой, хотя иногда они по-долгу не виделись.

В январе 1962 г. при встрече с Лукницким в Доме творчества «Комарово» Ахматова сказала: «Я пришла к Вам за своим прошлым».

В том же году в Вашингтоне вышло 4-томное собрание сочинений Н. С. Гумилёва. Ахматовой привезли из Америки два экземпляра. Одна она оставила себе, а другой с дарственной надписью подарила своему преданному другу и биографу: «Павлу Николаевичу Лукницкому, который заслужил эту книгу своим великим трудом. Ахматова. 5 июня 1963. Москва».

Многое уже издано из этого удивительного архива, но сегодня мы находим неизвестные страницы, стихи и фото Ахматовой, записанные и сохранённые Павлом Николаевичем. Сегодня, в день рождения Ахматовой, эти материалы публикуются впервые с небольшими примечаниями:

Шилейко Владимир Казимирович (1891–1930) – востоковед, поэт, переводчик, второй муж Ахматовой.

Лозинский Михаил Леонидович (1886–1955) – поэт, переводчик, друг Ахматовой.

Клюев Инна Эразмовна, урожд. Стогова (1856–1930) – мать Ахматовой.

Многое уже издано из этого удивительного архива, но сегодня мы находим неизвестные страницы, стихи и фото Ахматовой, записанные и сохранённые Павлом Николаевичем. Сегодня, в день рождения Ахматовой, эти материалы публикуются впервые с небольшими примечаниями:

Шилейко Владимир Казимирович (1891–1930) – востоковед, поэт, переводчик, второй муж Ахматовой.

Недоброво Николай Владимирович (1882–1919) – поэт и литературный критик.

Комаровский Василий Алексеевич (1881–1914) – поэт.

Клюев Николай Алексеевич (1887–1937) – поэт, представитель новокрестьянского направления в русской поэзии.

Кузмин Михаил Алексеевич (1872–1936) – поэт, переводчик, прозаик.

АА – сокращённые инициалы Ахматовой в дневниках Павла Лукницкого.

**9 февраля 1926 г.
АА о своих «браковых» делах**

С первой женой Шилейко женился церковным браком и до сих пор не разведён. С АА – гражданским и не знает, можно ли разводиться с двумя женами зараз, а новая – третья – хочет замуж или церковным браком. Шилейко из одного вероисповедания переходил в другое, и вообще все эти дела так у него перепутаны, так он мало интересовался всегда официальной стороной их, что сейчас полный сумбур, и ни он, никто другой разобраться в этом хаосе не может. Шилейко по этому поводу острит без конца, но на остротах далеко не уедешь!

**16 апреля 1926 г.
По поводу разговоров о поэтах**

Манера насмешничать друг над другом, рассказывать друг про друга анекдоты была очень приятна в кружке Гумилёва, Шилейко, АА, Лозинского, Недоброво, Комаровского, Мандельштама. Но это исходило из очень патетических чувств друг к другу, было только внешней оболочкой глубоко дружественных, очень любовных и близких взаимоотношений, и под этим было и большое уважение и понимание ценности внутренней сущности друг друга. Такая насмешливость, любовь к остроте была только способом развлечения. У каждого были свои недостатки, все их знали, но их прощали всеми, потому что все они искупались другим, обликом более глубоким, второй стороны этого человека...

АА: «Конечно, и у Мандельштама, он слабый, иногда даже бесприципный человек, и у Клюева,

и которая взьмёт на себя ответственность за огромный, неуклюжий, скрипучий поворот руля? Которая дата решаяшая?

Это будет зависеть от вкусов историка...

Стихотворение Анны Ахматовой 1913 г. переписано Павлом Лукницким в старой орфографии. По всей видимости, оно посвящено Ольге Александровне Кузьминой-Караевской (1890–1986), девородной племяннице Н. С. Гумилёва, внучке со владелицы деревни Слепнёво В. И. Лампе. Гумилёв познакомился со своими девородными племянницами Ольгой и Марией Кузьмиными-Караевскими, когда приехал первый раз в Слепнёво, родовую усадьбу Гумилёвых, в 1908 г. Позже был очарован обеими девушками, проводил с ними целые вечера и под всякими предлогами откладывал свой отъезд. Мария – спокойная и тихая, скромная красавица, Ольга (в будущем княгиня Оболенская) – умная, живая с красивым сильным голосом. У Гумилёва особенную симпатию вызывала Мария Александровна, которая рано умерла от туберкулёза и которой он посвятил немало стихотворений, в том числе он прямо упоминает её имя и в «Заблудившемся трамвае»:

**Машенька, ты здесь жила
и пела,
Мне, жениху, ковёр ткала,
Где же теперь
твой голос и тело,
Может ли быть,
что ты умерла?**

В поэтические альбомы сестёр Гумилёв записывали шутливые и серьёзные стихи, благодаря чему они дошли до наших дней. В июле 1911 г. Г

Подстрекатель речи

Юрий МОГУТИН

 Был ручным, как граната,
 и безопасным, как бритва,
 Драку и мат предпочитал молитвам.
 Всё нахлебавши
 брошенности сиротской,
 Не просекал, что жизнь
 не должна быть скотской.
 Слепоглухонемая вещь не в себе – Фортuna.
 Мимо меня просвистала в сторону,
 что ли, Хартума.
 В поисках этой вещи я обыскал округу,
 А неудачи тем часом крались за мной по кругу.
 Исподволь прорастала, словно Чернобыль,
 пустошь;
 Сумерки, старость, глаз покупной на скотче
 И ожиданье – когда мне грехи отпустишь
 И подобреешь ко мне, Авва Отче?

 Кто ты пункту А или пункту Б?
 Ни один из них не родственник голытьбе.
 Баба ушла, и на исходе деньги.
 Падать больней всегда с верхней ступеньки.

Вот окно. А к нему – помоечный вид из окна.
 Сказки – в «Мурзилке», разу – в морозилке.
 Стеклопартиат стеклопартиат сделал из будуна,
 И любой навроде спившегося Мурзилки.

Не скучи! Я беру на себя этот сыр-бор,
 Место-пусто, с гулом, как на ж/д вокзале,
 Где ты плохо лежала, и на воре вор –
 Влезли в дом, да так ничего и не взяли.

Всё надеялся: выгорит. Выгорел весь. Дотла.
 Как луна, китайская, жёлтая, в полной фазе.
 На себя принимала полностью бой стекла.
 Адрес мой не пробивай по базе.

Закрываю на все обороты свой личный ад,
 Перед злым одиночеством
 все открываю кавычки.
 Токовать судьбе, покуда сквозь снегопад
 Между пунктами А и Б визжат электрички.

 Я, как разобранный Богом
 на части «конструктор»,
 А под мною – Урал, трудовой, трёхколесный.
 Часть меня чукчам развозит по тундрям
 продукты,
 Прочая в шторм на Оби налагает на весла.
 Птица в плена принимает контуры клетки,
 Клетка – подобие в ней содержащейся птицы,
 Рыба становится блодом,
 запутавшись в сетке,
 Люди – лишь спицы
 Господней большой колесницы.

Быть неубитым таким назначением судьбы
 Нам позволяют стихи –
 подстрекатели речи.
 И воспаряем на миг над субстанцией грубы,
 Чуя, как крылья расрут
 из окрепших предплечий...

 Не всё коту валерьянка,
 слесарю пьяника, сэру овсянка.
 Вот и подстрелят тебя, и подадут к столу,
 Как дополнение к отыгнутому баблу.
 Старая песнь, заезженная шарманка.

Это всё в твой огород камни и сорняки,
 Это с тебя сняли шкуру и минут скорняки.
 Это твоя хата с краю
 и с карты стёрта, а карта бита.

Это тебя травят алхимики общепита.
 В склянке булькают фронтовые
 40 градусов широты.
 А найдут – настучат по вые
 и отнимут влагу менты.
 Нет, не всё коту пьяника,
 мне валерьянка, т.д. и т.п.
 Скажешь правду – пришьют разбой,
 «хулиганку», запрут в ЛПП.

Горячо ль тебе деется, девица, там,
 где ты сейчас?
 Да и то сказать, не надеялся
 рассчитываться на «мы» и «вы».
 Я, незрячий, ясно вижу отсюда,
 как ты там слетела с бобин.
 Тень чего тогда и какое чудо я в тебе любил?

 Все тунгусские камни – в мой огород:
 Где бы что ни случилось – я виноват.
 Нелады прятывали. Генкод
 У меня такой, что и сам не рад.

Дым стоит над крышей
 с прямой спиной.
 До утра внимаю, как спит страна –
 Та, что часто гнулась
 нелепым мной,
 Но всегда была мне нужна.

Слепошарым псом приползу я к ней,
 Поскребусь – была не была! –
 «Почеши мне за ухом, обогрей,
 Покорми обедками с твоего стола.

И, глядишь, воспряну и послужу
 Я твоим утомлённым и долгим
 И врагов поверженных положу
 Я к державным твоим ногам...»

 Слепой, собираю углы башкой.
 Сколько стекол собой раскал,.
 Порываясь летать, как сокол,
 Тротуар простикивая клюкой.

Фишка выпала «пусто – пусто»,
 Как пустые мои глазницы.
 Мой Господь не даёт мне спуска,
 Попустив на меня столицу.

И ведь я не один такой.
 Златоглавая, береги нас!
 Но тебе дороже твой бизнес.
 А спасу выживать легко ль?

Этот рыночный бег шакалий
 Среди офисных зазеркальй.
 Выпадаю из всех реалий
 На Никитской, Тверской-Ямской.

Зрячий мир на слепца набычен,
 Весь из ртыгин и попперчин.
 Буй хоть гений ты, ты обыччен,
 Слав, увенчен, раним, невечен.

День гудит, точно рой осиний;
 Пахнут улицы мокрой псиной,
 Увлекают в метро насильно
 В мешанину чужих наречий.

Прагматичный, бесчеловечный,
 Мир являет себя из мели.
 Наташайся на борзых встречных,
 Собираю башкой углы.

 Я был никто и жил нигде,
 Меня в упор не замечали,
 Но настучали по байде,
 Застукаю спящим в их подвале.

Их привели ко мне следы.
 Я клялся им, что завтра съеду.
 Но им всё было до звезды
 В ту приснопамятную среду.

И я отчалил из Москвы
 Чуть свет на направление к Минску,
 Где хворь моя, ища жратвы,
 К толпе протягивала миску...»

 В моём коровнике – божьи коровки,
 В моём свинарнике – морские свинки.
 В пастьбе не надо большой споровки.
 Они и спрашивают по мне поминки.

Когда я с ними махнусь mestами,
 Когда махнёлся с ними телами,
 Я спрячусь в землю между крестами,
 Они слетятся на камень к яме.

И то, что было когда-то мною –
 Клубком страданий, сюда приведшим,
 Могильщик глиной забывает смурною,
 А Бог поздравит со всем прошедшим.

Рядовые информационной войны

Сергей БАТАЛОВ, ЯРОСЛАВЛЬ

 Когда глядишь на старинные фотографии,
 Кажется, что людей застилает дымка,
 Лёгкая, белёсая дымка,
 Как будто реальность,
 Исчезая во времени, растворяется в нём.

Это дымка вечности.
 Так затуманиваются в памяти
 Образы самых дорогих воспоминаний.
 И она кажется такой естественной –
 Дымка на старинных фотографиях.

Равно как и отрешённые,

Словно смотрящие в вечность,

Лица изображённых на них людей.

Ведь фотография была редкостью,
 и относились к ней серьёзно.

А мы?
 А что останется от нас?
 Твиттер. Вконтакте. Инстаграм.
 Одноклассники.
 Фото на мобильниках.
 Фото на планшетах.
 Canon. Nikon.
 Sony всякие.
 И краски.
 Яркие. Сочные. Живые.
 Глянец.
 И гигабайты.
 Нет, террабайты кадров.
 Где мы смеёмся,
 улыбаемся,
 плачем,
 грустим,
 и никогда,
 никогда,
 никогда не бываем
 задумчивыми и отрешёнными.

Сумеют ли наши потомки
 почувствовать вечность,
 глядя на нас?

В каждой медали как минимум две стороны.
 Мы – рядовые информационной войны.
 Как и простая, она не проходит без жертв,
 В них вообще много общих находятся черты.
 Есть и враги. Это те,

кто с другой стороны,

Так же, как мы, лишь солдаты

идущей войны.

Спросишь, где правда? Но правда –
 не друг и не враг.

Правда – не знамя

для чьих-то кровавых атак.

Правда – важнее, чем фетиш

с любой стороны.

Правда сложнее. Ей разные грани важны.

Но полуправды хранимы оконь стороны,

За полуправду стоит здесь и наш батальон.

В каждой монете есть аверс и реверс, а то,
 Что выпадает при этом она на ребро,
 Вовсе не радует партии наших и тех.

Всех, кто бы лучшую сторону выбрал за всех.

Пляшет монетка. Прищурясь,

глядят недобро...

Ну а она – на ребро, на ребро, на ребро...

Вести – как бомбы на головы

бедных людей,

Чтоб разлететься осколками

разных статей.

Вот пулемётом над полем строчит

чай-то блог,

Вот, верный твиттер прижав,

ты на поле сраженья залёг.

Будем сражаться. За что?

Дам ответ – без затей.

Вместе – за правду. Как водится –

между огней.

Люди есть люди. Раз встали –

стоят до конца.

В спорах своих только

ожесточают сердца.

И всё сильней полыхает над полем огонь.

Раны на сердце...

Их только случайно не тронь.

В сердце – осколки. Сердец тех – железнее нет.
 Полем сражения кажется мне интернет.

Други! Сограждане! С той и с другой стороны.

Вам уцелеть в перепутьях ненужной войны!

Вам сохранить человечность в себе до конца!

Вам не сгубить ваши души, умы и сердца!

Вам, только вам сохранять там, где горе и бред,

Правда. Всю правду.

Без вас ей не выйти на свет.

 Однажды кто-нибудь займётся
 Археологией «Вконтакте»
 И знакомок чужих страничек,
 имён и лайков будет слышать.

Откроет чай-нибудь он профиль,
 В чём – тму забытых фотографий,
 К ним комментариев полночи
 Он будет, замерев, читать.

И он узнает, он узнает
 Чужих людей быльевые споры
 И чьи-то шутки, размышаенья
 О том, об этом, о другом...
 И подивившись, обнаружит,
 Что политический тот градус,
 ему, конечно, непонятны высоки,
 был в дне минувшем столь высок.

И с изумлением он встретит
 Себя. Конечно, молодого.
 Сперва – беззого такого,
 Потом – постарше, а потом...

И прочитает, изумившись,

То, что писал другим когда-то,

Притом подумает, конечно:

«Неужто это я писал?»

Он словно в юность возвратится,
 Где новой будет снова новость,
 горька прошедшая обида
 и яркой радости, что прошла...
 И он утонет, позабывшиесь,
 во тьме нахлынувших деталей,
 тех, что успели позабыться,
 но снова всплыли. Как же так?

Ещё, конечно, он увидит
 Страницы дорогих ушедших,
 Те, что вестись переставали
 В один неуловимый миг.
 И тут замрёт он, их читая,
 Невольно слёз не замечая...
 Как будто друга повстречает,
 Кого не чаял увидеть.

Я и сейчас, друзья, бываю,
 забытый «лайк» пропинаю,
 когда понравится взору фото
 и видишь, что уже смотрел...
 со временем так будет чаще,
 ведь каждый «лайк», даримый нами,
 пускай о нём давно забыли,
 хранится вечно в сокетах.

И, заходя в них беспрестанно,
 Общаясь в виртуальном мире,
 Мы сформируем незаметно
 Со временем культурный слой...

Беги из них. Реал хотя бы
 Твой каждый шаг не сохранит.

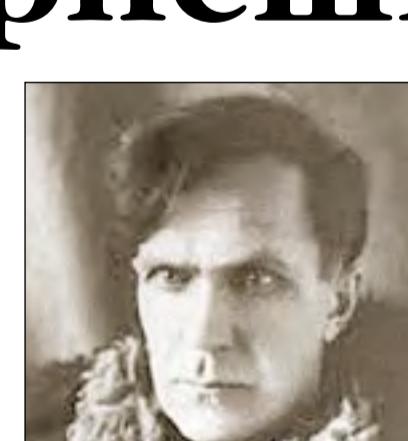
Как наш любимый археолог,
 С трудом очнувшись, чай поставит

И сеть закроет, чтоб минувшим

Своё же сердце не терзать.

МЕМОРИАЛ

«Если вернёшься домой» • Неизвестные стихи

ПЯТИКНИКИЕ

ПРОЗА

Овидий Горчаков.
Далеко по ту сторону фронта: Повести и рассказы. – М.: Олма Медиа Групп, 2014. – 400 с. – 2000 экз.

Овидий Горчаков – удивительный человек. Около трёх лет партизанил на Брянщине и Смоленщине, в Белоруссии и на Западной Украине, выполняя секретные миссии военной разведки в Польше и Германии. В штабной картотеке фронта числился под именем Спартак. С 1950 г. работал переводчиком, в частности, съездов и пленарных заседаний КПСС с участием иностранных гостей. Совместно спольским писателем Янушем Пшибиановским написал повесть «Вызываем огонь на себя» и одноимённый сценарий четырёхсерийного телефильма о подпольщиках. Лауреат премии Ленинского комсомола. Автор многих документальных книг и очерков. Эта книга повествует о незабываемых днях Великой Отечественной войны. Её герои – люди огромной духовной силы и красоты, постонного, непрерывного подвига – действуют в тылу врага в обстановке смертельной опасности, ежесуточного риска. Герои рассказов Горчакова – реальные люди, он сам был свидетелем и участником событий, о которых рассказывает, что придаёт повествованию особый драматизм.

ПОЭЗИЯ

Андрей Карабёв.
Время пришло... – М.: Тираж не указан.

Автор родом из Иванова. Но вот уже четверть века живёт в селе Мордыши на Владимирщине. Работал здесь ветеринаром. Писал стихи. Наверное, в эту маленькую, но прекрасно оформленную книжку вошло не всё написанное. Но люди, подобные Андрею Карабёву, как правило, к себе беспристрастно строги. А стихи между тем в этой книжке встречаются замечательные:

*Два глаза, два уха, две руки и ноги,
Почему же сердце одно?
Мне не хватит на всех его одного.
Вот маме отдаю кусочек,
Папе кусочек отдам,
Любимым большую долю,
А с чем же останусь сам?*

По прочтении понимаешь, что сердце у поэта большое – хватит на всех. И стихи эти безыскусные «написаны пером», а не набраны на компьютере. Натуральную, «ручную» письму посвящено отдельное сочинение. Так и называется – «Ода перу»:

*О, слава веку отсталому,
Что в письмах для нас сохранил
Бесценную тайну истории
И в судьбы её посвятил.*

ЭССЕСТИКА

Леонид Бежин.
Записки о том, как приятно в жару разрезать спелую дыню на красном блоде, и другие эссе. – М.: Книжный клуб 36,6, 2014. – 448 с. – 1000 экз.

Леонид Бежин в новой книге занимается необычными, странными, подчас даже загадочными вещами. Он читает лекции самому себе, мечтает о создании необыкновенного музея, собирает по страницам воспоминания старых москвичей, раскрывает секреты творчества любителям изящной словесности Трубчевска и находит особое удовольствие в том, чтобы жарким летом разрезать спелую дыню на красном блоде. Тонкими ломтиками – главное, чтобы нож был острым. Тогда дыня кажется особенно вкусной и прекрасно утоляет жажду. Это очень хорошо знали в Китае, где автору удалось побывать. Впрочем, не только в Китае, но и на хуторе под Ригой, в деревне под Архангельском, в степном Заволжье – мало ли где... Так и сложилась его книга, где всё описанное – было, происходило на самом деле. Только самого автора не было, поскольку он часто прятается под именами своих персонажей, примеривает различные маски, мистифицирует своих читателей, загадывает им загадки – словом, ведёт себя по законам жанра, имя которому – эссе.

МЕМУАРЫ

Давид Самойлов.
Памятные записки. – М.: Время, 2014. – 704 с. – (Серия: Диалог). – 2000 экз.

В конце 1960-х годов, на пороге своего пятидесятилетия, Давид Самойлов (1920–1990) обратился к прозе. Работа над заветной книгой продолжалась до смерти поэта. В «Памятных записках» воспоминания о детстве, отрочестве, юности, годах войны и страшном послевоенном семилетии органично соединились с размышлениями о новейшей истории, путях России и русской интеллигенции, судьбе и назначении литературы в XX веке. Среди героев книги «последние гении» (Николай Заболоцкий, Борис Пастернак, Анна Ахматова), старшие современники Самойлова (Мария Петровых, Илья Сельвинский, Леонид Мартынов), его близкайшие друзья-сверстники, погибшие на Великой Отечественной войне (Михаил Кульчицкий, Павел Коган) и выбравшие разные дороги во второй половине века (Борис Слуцкий, Николай Глазков, Сергей Наровчатов). Состав и композиция «Памятных записок» соответствуют авторскому плану; в разделе «Приложения» публикуются другие мемуарные очерки Самойлова и его заметки о литературе разных лет.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Антон Соя.
Ёжка идёт в школу. – М.; СПб.: Речь, 2014. – 136 с. – ил. – 10 000 экз.

Эта симпатичная книжка написана на вполне обычный сюжет: волшебные существа из разных сказок собираются вместе с какой-либо целью. В данном случае – для того, чтобы вместе ходить в школу. Её основал дедушка Кошеч, чтобы у его умненького внука появился другая и ещё какие-то любимые занятия, кроме компьютерных игр. И вот теперь собираются в первом классе маленькая трёхсотлетняя девочка Ёжка – внучка Бабы-яги, Иван-царевич, Хаврошечка, Емеля, Кикимора и другие волшебные, но далеко не всегда приятные существа. Учитывая некоторую шаблонность фабулы, детские книги, подобные той, что написал Антон Соя, могут быть малоинтересными. К счастью, в этом случае автору удалось создать милые и запоминающиеся образы, насытить книгу юмором, придумать неизбитые детали и сюжетные ходы. А потому детям в возрасте от шести до примерно десяти лет мы охотно рекомендуем эту книжку – она, пожалуй, им понравится!

СУБЪЕКТИВ

Под москальским сапогом

Украинцам, как известно, свойственна хроническая низкая самооценка.

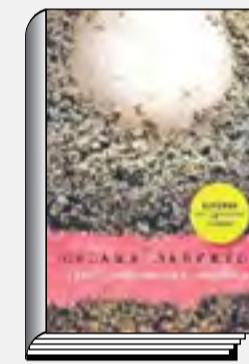
Оксана Забужко

Украинских писателей, публикующих книги на украинском языке, и сейчас, спустя 23 года независимости, отыщется немного. Куда как чаще «украинский» писатель изложит свои жалобы, мечты и притязания на вполне литературном русском, имея адресатом русскоязычную аудиторию. Потому, когда бегёша в руки книгу истинно украинскую и притом талантливо написанную, к ней хочется подойти с иной меркой. В романе Оксаны Забужко мы найдём такую неподсказанную попытку создания современной украинской литературы. Она не жалуется нам на нас. Она творит украинский миф. Как и на всякий миф, на него бесполезно обижаться. Но необходимо знать, что он собой представляется. Тем более необходимо, что мы прямо сейчас живём в пору «сбычи мечт» Оксаны Забужко. И когда киевская студентка Анастасия Дмитрук с ясными глазами и искристыми нотками в голосе, обращаясь к народу России, выдаёт: «Вас так много – а жаль: безликие» – это не частное мнение незрелой студенточки. Она слышала это и от преподавателей; это совершенно серьёзное, продуманное мнение немалого числа украинской интеллигенции, выраженное в новой украинской литературе, целенаправленно впитываемое в национальный миф, зашиваемое в национальное сознание. В 2010 г. книга «Музей заброшенных сокровищ» была признана лучшей на Украине и благосклонно принята в Польше и Германии – в 2014 г. её идея высказана в лицо миллионам граждан России, спета литовски-

ми европейцами: они жалеют, что нас так много, они заявляют, что не видят в нас людей, равных себе.

А что для этого нужно? Всего ничего: талант. Нам так долго говорили – наша же интеллигенция говорила, – что талант самоценен. Неважно,ично то, что ты пишешь, или нет, – художественное произведение самодостаточно. Ну вот, мы имеем самодостаточное художественное произведение. Качественный, мастерски сделанный поток сознания – сперва читается трудно, потом ничего, дальше уж разыгрывается как по нотам и не хочется отрываться... Хорошо продуманная композиция: концентрические круги, постоянные подступы к самому важному – две шага вперед, один назад – намёки и умолчания вперемежку с откровениями, детективно-мелодраматическая пружина, кульминация, катарсис... Плотское – много плоти, все эти «влажные щели», «тайные складки», «голодные мужские взгляды»... отчасти вторично, но не черезсеруп, с чувством меры, кое-где пошлюповано, но иногда даже трогательно. Тут фокус в том, что Забужко в телесном удается изобразить нежность, а там, где есть нежность, пошлости не бывает.

Но книга всё же не об этом. Она о том, делает жизнь с кого. Этим ясноглазым девочкам и задорным юношам, бодро прыгающим под ритмическую кричалку «Кто-нескачет-тот-москаль!» – на кого им равняться? Ведь «украинцы, как известно, хронически низкая самооценка». Уроженке Луцка Оксане Забужко это известно. Она по поводу своего народа не оболящается. Как хорошо, что у этого злокомплексованного народа перед глазами есть прекрасный пример для подражания, она сама позаботится, чтобы был.

Оксана Забужко.
Музей заброшенных сокровищ / Пер. с украинского Елены Мариничевой. – М.: АСТ, 2013. – 697 с. – 2500 экз.

Этот пример – УПА. Бесстрашные рыцари, борцы за Великую Украину (именно так: мало освободить родные вишнёвые садочки – Украина непременно надо сделать великой). УПА сражалась сначала с поляками, потом с Гитлером, потом с Советами – и всегда блестяще! УПА нападала на немецкие эшелоны и освобождала евреев (заметим: евреи бывают разные: плохие – за Советы, хорошие – за УПА). УПА спасала людей Украины от голода, раздавая им хлеб (при этом, правда, ополченцы УПА сами ходили по деревням и просили еду, но им все и всегда были только рады помочь). И, заметьте, УПА никогда не нападала на мирных граждан. А если кто-то в форме УПА, разговаривающий на местном диалекте, и нападал на мирных граждан – так то была не УПА, а подные советские провокаторы. Подные советские провокаторы – идеальный ответ на все претензии к УПА в частности и к Великой Украине

в целом. Запомните его, он по сей день актуален.

Настало время посмотреть на антагониста. На дьявола рогатого, чудище стゾевное, которое необходимо для любого мифа. Оно есть у Забужко. Внимание: это Советы. «Большевики». «Энкавэдэнники». И всякие другие «та-ва-риши».

Советы, во-первых, не умеют сражаться, немцев они задавили трупами. А храбрую УПА вообще никогда не смогли бы победить, если бы не звериная жестокость, с какой пытали и вербовали провокаторов. Но при этом Советы признают свою моральную слабость перед УПА и втайне завидуют украинским воинам. УПА спасала от голода всех украинцев – советские сами устроили голод, но спасали только своих прислужников. Советы зверски насиливали и убивали женщин. Советы хотели заключить сепаратный мир с Гитлером и обещали ему сами уничтожить на своей территории всех евреев. Украинцев притесняли все и всегда, но Советы были самыми плохими, и жаль, что англичане с американцами предали Украину и не стали после Гитлера (более слабого, менее опасного) побеждать Сталина. Советы умели строить только тюрьмы и, прида в Львов, целиком разбросавши по гимназическим спискам всех отчичников. А ещё советские товарищи (видимо, в отличие от партизан УПА) не пользовались туалетной бумагой. И это не выдумка автора этой статьи, а открытие Оксаны Забужко.

Разумеется, писательница не выдаёт это в таком концентрированном виде, ведь она совсем не глупа. Но десятки характеризующих Советы чёрточек, от ужасающих до омерзительных, разбросаны по всему её семисот-

страничному опусу. Какое-то время она не связывает «советских» с определённой национальностью, игнорируя бытие русских как национальности, – впрочем, про «москальский сапог» мы прочитаем довольно скоро, а к концу книги слова «большевики» и «русские» уже будут употреблены как синонимы.

«Музей заброшенных сокровищ» – книга не о прошлом. Это инструкция к настоящему, в котором Украина продолжает держать мёртвой хваткой руку Москвы. Кремль определяет, каких президентов выбирать украинцам (за исключением Ющенко, но его рейтинг Кремлю удался уронить). Кремль навязывает Украине свою трубу, свои грязные деньги, свой русский язык, которым говорят о деньгах (и ещё: продажные мерзавцы переходят на русский в минуту душевного волнения). Россия пакостит неуклонно: «КамАЗ, сбывающий машину с будущим кандидатом в президенты», – это уже чисто русский стиль, и как-то всё и покатилось у нас после этого под откос», – это о смерти Вячеслава Черновола. Сегодня уж «советские» не обойдёшься, нужен отталкивающий портрет русского. Например, такой: «Слитый из рязанских болот Бухалов, татарские скульки, серые глаза, общая воинственная блёклость»; в другом месте есть и «поросычные ресницы». «Простые организмы, низший класс хордовых, которому ведомы лишь первичные инстинкты и который уничтожает всё, что не может по-нять». Вот видите: русские – физически непривлекательные люди и не родня украинцам – это какая-то орда, те самые «безликие». Главный в романе символический русский «из-под Самары» – Бухалов, майор НКВД, семейный тиран, который даже ребёнка из детского

го дома взял «как красивую куклу с витриной» (а красивый ребёнок – нерусский!), горький пьяница и, разумеется, завидовал доблести и единству УПА...

А вот это – важно. Насколько единна Украина, которой её национальная интеллигенция вливает вены такой вот концентрированного мифа? Для Забужко русские – не родня; она искренне не отдаёт себе отчёта, что и коллективизация, и голод, и антирелигиозные гонения – беды у русских с украинцами общие; неё начисто стёрто из памяти, что святая София Киевская – для русских неотъемлемая материальная часть истории. Но какое место в украинском мифе уготовано для юга и востока Украины? «Вечно охочие до блестящего детства серых заводских окраин и шахтёрских посёлков». Цепкие мелитопольские (или маринопольские? не важно!) шалавы. Они бедные, с ничтожными зарплатами, их, в общем, можно пожалеть. Но они приезжают в европейский город Киев и тянут за собой весь свой хамский совок, свою русскую и неправильную украинскую речь (слово «дочка» с ударением на первый слог, русизм, исконные украинцы от такого нарушения нормы кривятся, но не устают порицать русскую норму «на Украину», вот и в этой книжке переведено политкорректно)...

Единой Украины – нет. Её нет и в этой книге, такой цельной, взвибрирующей и скорбно написанной, такой пронизительной... если слушать лишь интонацию, не виникая в смыслах. Единой Украины нет, но уже есть национальный миф, объясняющий украинцам, кто их враг – единственный, не утративший своего злобного коварства и в XXI веке.

Татьяна ШАБАЕВА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Всех съел крокодил

В прежние времена умирали от любви и войны, холеры и голода. В последние два столетия трудно не заметить смерть от вещества – следствие выбора искусственного рая. Он позволяет сознанию или зорко взлететь, на миг задохнуться от дурного счастья и приземлиться в самом настоящем аду – с воспалённым взором, стонами, неотвратимым безумием и остановкой сердца.

Крокодил в новом романе Марины Ахмедовой – не гигантская реptилия, а беспощадный наркотик дезоморфин, быстро покрывающий кожу буграми и отделяющий мясо от костей. Не обеспеченными финансами декаденты пользуются им, а выходцы из бедных семей и те ловцы кайфа, кто в процессе никрования растерял всё своё счастье и способность работать.

Типажи соответствуют веществу, контролирующему атмосферу повествования. Анюта с гнильими ногами, молящаяся о смерти свекрови. Дешёвая проститутка Жаба, готовая треснуть по швам от избыточного веса и тыкающая себя гвоздём в борьбе с внутрен-

ними инопланетянами. ВИЧ-инфицированная Светка, возвращавшаяся к «крокодилу» и теряющая ребёнка перед самыми родами. Тихоня Миша, главный специалист по превращению аптечных препаратов в смертельную дрянь.

Все они пришли из жизни, из екатеринбургской реальности, отразившейся в нашумевшем репортаже М. Ахмедовой 2012 года. Репортаж, надо сказать, сильный – в силу своей чёрной правды, предметного диалогизма и лаконизма, не позволяющего читателю расслабиться. Роман же производит странное впечатление: словно обречённые наркоманы договорились с автором о литературном продлении своего неказистого бытия и оккупировали текст, растигнув газетную статью до 300-стр

ПРЕМЬЕРА

Балетная притча о Золотой Орде

Татарский академический государственный театр оперы и балета имени Мусы Джалиля известен в театральном мире не только завидным уровнем своей балетной труппы, ежегодными многомесячными аншлаговыми гастролями в городах Европы, но и тем,

что является приверженцем и хранителем искусства классического балета, тогда как в других театрах страны, включая Большой и Мариинский, традиционные классические постановки время от времени замещаются так называемыми осовремененными или

мало-помалу вытесняются из репертуара спектаклями современной хореографии – как правило, бессюжетными одноактными балетами в минималистских костюмах, таких далёких от нежных пачек и изящных колетов, которые любят и ждёт публика.

Николай ЧУМАКОВ

как можно языком музыки и танца (хореография балета создана в неоклассическом стиле) за два с половиной часа сказать так много!

А музыка Резеды Ахияровой – выдающаяся: мелодичная, многогранная, танцевальная, с ярким восточным колоритом, в которой, кажется, слышишь шелест степных трав и шёпот цветущих садов. В ней есть бьющий ключ жизни и горькая траурность смерти, агрессия и мощь наступающего войска и нежная лирика любви, даже роскошь дворца хана Тохтамыша сначала слышишь в игре оркестра (дирижёр – Ренат Салаватов), а в мгновениях позже уже видишь на сцене. В музыке имеются характеристики основных персонажей (особенно ярко – Духа хана Батыя, Джанике – дочери хана Золотой Орды Тохтамыша, Мурзы – полководца хана, сына Нурадина и советника хана – Визиря), но главное – в ней переданы могущество и величие государства Золотой Орды, что неизменно вызывает овации и рёв восторга. Дина Тамазлакару (Государственный балет Берлина) и другие известные солисты.

Но Нуреевский фестиваль – это не только самые блестательные артисты, но и новые постановки. Балет «Золотая Орда» (его мировая премьера открывала текущий сезон в Татарском театре) стал гвоздём фестивальной программы. Идея создания балета на тему государства Улус Джучи, существовавшего с начала XIII по начало XVI века, которое русские летописцы называли Золотой Ордой, возникла в процессе бесед директора Татарского оперного театра Рауфалия Мухаметзянова с народным поэтом Татарстана, лауреатом многих литературных премий Ренатом Харисом, ставшим автором либретто. Музыку заказали известному татарскому композитору Резеде Ахияровой, в качестве хореографа-постановщика был приглашён Георгий Ковтун (Санкт-Петербург). Создать с нуля абсолютно новый, большой сюжетный балет – событие огромного масштаба не только для России, поскольку в мире сюжетные балеты на весь вечер рождаются крайне редко. Но чтобы новорождённый спектакль стал не «галочкой», а культурным явлением, одного факта его появления на свет мало.

Но и здесь Татарский театр попал в дырявку. В «Золотой Орде» счастливо сочетаются музыка, либретто, хореография, декорации, костюмы (сценография Андрея Злобина, художник по костюмам Анна Ипатьева (Киев) и, конечно, исполнение. Одно только содержание «Золотой Орды» – нечто необычное для балетного спектакля. Это не сказка или легенда, которые, как правило, составляют литературную основу классических балетов, а рассказ о расцвете и падении великого государства Золотой Орды, и – естественно – о любви. Рассказ художественный, не претендующий на историческую хронику, но главные характеристики Улус Джучи передающий: мощь, величие и багровость. Однако начавшиеся внутренние раздоры, усиление борьбы сильных личностей за ханский престол, их столкновения из-за амбиций или корысти привели мощнейшую страну к распаду – это тоже показано в балете. Просто диву даёшься:

Резеда Ахиярова

Ренат Харис

и роскошью костюмов восхищает танец павлинов (Алина Штейнберг, Ильнуар Гайфуллин и другие) во дворце эмира Самарканда Тимура (Глеб Кораблёв). Среди хореографических придумок Ковтуна есть и вовсе необычайная – впервые в мире языком балета изображается Коран (в сцене «Примирение через Коран»), а движения танцовщиков напоминают линии арабской вязи.

Георгий Ковтун, ранее поставивший в Татарском театре несколько балетов, знал большие возможности казанской балетной труппы, поэтому и дал простор своей безудержной фантазии. Хореография «Орды» многогранна и трудна, она включает в себя классический танец на пуштах, сложнейшие поддержки и «триюки», во многих групповых танцах – быстрый темп и высокую скординированность, но казанским танцовщикам всё это было в радость: они с удовольствием осуществляли замыслы хореографа, воскрешая яркие сцены из истории ушедшего в далёкое прошлое государства.

Особенностью балета стало включение в него хоровой партии, которая благодаря творческому взаимопониманию композитора и хореографа придала особые краски и дополнительную мощь постановке (стриг Ренат Харис, перевед на русский язык Рамзия Тахташ). Однако для хористов исполнение их партии оказалось не-

простой задачей из-за очень динамически насыщенной звучности оркестра, требовавшей от хора плотного и не менее насыщенного звука. Хор в данном спектакле – не статичная масса, а двигающаяся, танцующая, играющая и при этом ещё и поющая, а петь в ансамбле – строить гармоническую и ритмическую вертикаль при такой рассредоточенности певцов на сцене чрезвычайно трудно. Здесь очень важна роль дирижёра спектакля, и Ренат Салаватов стал таким организующим и объединяющим началом. Но, конечно, нельзя не отметить и высочайший профессионализм хормейстера постановки Нурии Джуроевой и главного хормейстера Татарского театра Любови Дразиной.

Балет «Золотая Орда» стал таким пышным и впечатляющим ещё и благодаря удивительным в своём роскошном многообразии декорациям и костюмам, выполненным мастерски и со вкусом, и в итоге получилось истинное пиршество театра в духе Франко Дзеффирелли. Из постановок новых произведений последних десятилетий «Золотую Орду» по качеству музыки, блистательному исполнению, многоцветным и затейливым костюмам и декорациям и общей пышной театральности можно сравнить разве что с постановкой оперы современного китайского композитора Тань Дуна «Последний император» в Метрополитен-опере.

– Сюжет «Орды» актуален и сегодня, – говорит Ренат Харис. – Мурза, чтобы «осчастливить», освободить народ, опирается на иностранную военную силу, впускает её в свою страну, а эта чужая сила разрушает её. На таком фоне любовная линия балета оказывается очень яркой, трагичной. Война, внутренние распри государства становятся причиной гибели любви – этого самого главного чувства, делающего человека Человеком.

Людмила ЛАВРОВА,
КАЗАНЬ

КНИЖНЫЙ РЯД

Легенда Вахтанговского

Держу в руках превосходно изданную книгу. Оформление, формат, мелованная бумага – такие издания хочется бережно взять и смотреть (сначала) тактильные ощущения. Очень важно первое впечатление, важно, чтобы книга «на вид и на ощущение» была хороша.

Затем открываю и, предвидя звездопад актёрских и режиссёрских фамилий, начинаю читать. Вот что привлекло внимание с первых же страниц: блеск вахтанговских имён не перебивает удовольствие, полученное от манеры автора говорить о знаменитых коллегах, наставниках, друзьях, – и уважительной, и здравой; пронизанной искренней любовью к родному театру. Есть в интонации и юморе, очень мягкий, не насмешка, а дружелюбное подшучивание; с пистолетом говорится о великих людях, стоявших у истоков театра, но наблюдательность и чувство такта ни разу не подвели автора, и героя книги выглядят не позлащённым антиквариатом, а живыми людьми, порой даже и со слабостями, и с недостатками.

Воспоминания Галины Львовны – прежде всего о театре, но не только. Внутренний мир юной девушки, мечтающей быть актрисой, взрослеющей и набирающейся опыта, и житейского, и профессионального, рядом с Симоновым и Мансуровой, Заховой и Шукиной, видится с самых разных, и часто забавных, сторон.

Она, например, вспоминает, что, живя в начале Тверской, «территориально» и душевно стремилась в Ма-

лый театр, а когда впервые услышала о Вахтанговском, даже не сразу сообразила – где это, Арбат, настолько улица казалась далёкой тогда. Приметы времени – отдельная тема в мемуарах Г. Коноваловой. Рассказ о, например, довоенных годах полон не растиражированных, оригинальных и тем бесценных свидетельств очевидца, современницы странной, неоднозначной эпохи.

Война, эвакуация, работа, общение и дружба с племянницей последующих поколений вахтанговцев, в частности, тех, кто составляет славу вахтанговской сцены в наши дни, – для описания всех поворотов двух тесно сплётённых судеб, своей и театра, автор находит яркие слова.

И напоследок – ещё о неподражаемом чувстве юмора Галины Львовны. На её творческом вечере прошли телеграммы от Римаса Туминаса, в которой были такие слова: «Когда я работаю с Вами, Вы напоминаете мне мать». «Хорошо, что не бабушку!» – парировала Коновалова.

М.В.

Галина Коновалова.
«Вахтанговские легенды. Театральные мемуары». –
М.: Театралис, 2014. – 256 с.: ил. – 1000 экз.

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ...

Герои
былых времён

Необычный благотворительный концерт

В длинной череде памятных дат этого года, круглых и не очень, выделяется одно событие. Событие трагическое, оказавшее огромное влияние на ход истории. Ровно 100 лет назад, 28 июля, началась Первая мировая война. Война, унесшая более 20 миллионов жизней, разрушившая четырёх империи и продлившаяся четыре года. Закончилась она победой антигерманской коалиции, но уже без России. Как говорят многие историки, у России просто украли эту победу. А ведь не начинись революция, русские солдаты могли маршировать по улицам Берлина уже осенью 1917-го. Поговаривают, что знаменитая бойдуновка, которую большевики позаимствовали для формы Красной армии, была разработана Васнецовым именно для этого парада. Но – не сложилось. И только сегодня историческая справедливость как-то восстанавливается в сознании современников. Следствием этого является проект установки памятника Героям Первой мировой войны на Поклонной горе. Частью кампании по сбору средств и явился благотворительный концерт, о котором пойдёт речь ниже.

Исполнителями согласились выступить оркестр Юрия Башмета и пианист Борис Березовский. Надо отметить, что зал был заполнен почти до отказа, несмотря на высокую стоимость билетов. Ну и понятно, что в таких условиях критиковать происходящее – последнее дело. Это как благотворительный матч «звёзд»: никто не ждёт отчаянной борьбы за результат – приходит на имена и само событие. Поэтому опишем концерт в информационном формате.

Надо отметить, что музыкальных произведений, посвящённых Первой мировой войне, крайне мало, а симфонических сочинений практически нет. Поэтому программа включала основным проверенным временем классические «хиты», за исключением, пожалуй, переложения кларнетового концерта Брамса для альта, сделанного Лучано Беррио. Первое, что сразу бросалось в глаза, а точнее, в уши, – это очень нервное звучание оркестра. Прекрасные по балансу, строю и эмоциональному состоянию места чередовались с откровенно провальными – как в сюите Прокофьева «Монтекки и Капулетти», где начало темы «Танца рыцарей» утонуло в аккомпанементе и практически не читалось. Второе – это явно недостаточная сыгранность солиста и оркестра. Особенно это было заметно во 2-м концерте Рахманинова, о котором хочется сказать особо. На мой взгляд, это сочинение – одно из самых совершенных в истории музыки. О нём написаны тонны литературы, общей и специальной, но всё равно это ничего не объясняет. Это тот редкий случай, когда любое место произведения, даже самые сложные разработочные разделы, слушаются с интересом и не требуют особой подготовки – настолько всё пронизано вдохновением и совершенством. Фрагменты из этого произведения разобраны на цитаты, как из популярной комедии, и их можно встретить где угодно – от киномузыки до откровенной попсы. Сам Рахманинов прекрасно понимал, что написал шедевр, до которого будет непросто дотянуться, и этот уровень планки всю жизнь был перед ним. У меня есть достаточно нетривиальное объяснение, почему так произошло. Дело в том, что после провала 1-й симфонии Рахманинов впал в глубокую депрессию и вообще собирался бросить сочинение. Этот период длился достаточно долго, и его близкие, чтобы как-то изменить ситуацию, обратились к известному тогда психотерапевту, доктору Далю. Тот проводил с Рахманиновым сугestивные сеансы, где внушил, что он вернётся к занятиям композицией и напишет гениальную вещь. Как стало известно позже, из практики психотерапевтов, даже когда неподготовленному человеку внушиают, что он, например, художник, испытывает вполне профессиональные эскизы, хотя до этого никогда живописью не занимался. Что же говорить тогда о гениально одарённом человеке, который был рожден для музыки и только ею занимался? Его и так немалый творческий потенциал возрастает неизмеримо. Вот так и получился Второй концерт, который Рахманинов Далю посоветил...

Понятно, что совершенное произведение требует совершенного исполнения. Более чем за 100 лет своего существования рахманиновский концерт пережил огромное число исполнителей, и сказать что-то новое, своё необычайно трудно. Березовский, на мой взгляд, был излишне суетлив, мелок, особенно в побочной партии первой части. Не хватало широты и размаха, свободы дыхания. Однако это ничуть не охладило восторгов зала, который заставил пианиста сыграть на бис заключительную часть финала.

Вообще надо сказать, что зал был удивительно тёплым и доброжелательным. Музыканты это чувствовали и старались не потерять драгоценный душевный контакт. Это частично скрашивало те огехи в звучании, о которых речь шла выше и в «Андроне канталифе» из 5-й симфонии Чайковского, и в андante концерта Брамса.

Особой оценки заслуживает увертюра Чайковского «1812 год». Написанная для исполнения на открытом воздухе, она включает в себя и партию пушек, которых, естественно, в зале никто не увидел, – их роль выполняли ударные. Но за то Башмет предложил очень редко в последнее время реализуемую партию хора в изначальном каноне «Спаси, Господи, Людия твоя». Обычно этот раздел исполняется секстетом струнных, хотя у автора прописан и хор. Капелла Юрлова очень органично вписалась в оркестровую ткань и дала тот забытый колорит, который несёт важную смысловую нагрузку при противопоставлении русской и французской сторон. Вообще, вопросы ожидания, эта увертюра и послужила эмоциональной кульминацией вечера – торжественной, дерзкой и духовно-блаженной. Ведь именно эти качества демонстрировали русские герои Первой мировой, которым по большому счёту и был посвящён концерт.

Юрий АЛЯБОВ

Издадим книгу от 5 экз.
Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

Пропасть господства

После крушения СССР западная цивилизация провозгласила себя единственной передовой и прогрессивной. К чему привело навязывание её законов и правил государствам, объявленным зонами жизненно важных интересов США и их союзников, сегодня уже понятно. В настоящее время мы наблюдаем результаты полного подчинения «западным ценностям» на Украине.

Что же такое «западные ценности»? Каковы могут быть последствия их повсеместного доминирования? На вопросы «ЛГ» отвечает ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, доктор исторических наук, писатель Вячеслав Рыбаков.

— В последнее время набирает силу представление о том, что существуют цивилизации доминирующие и цивилизации маргинальные. Как вы относитесь к подобным взглядам?

— Нынче слово «цивилизация» только ленивый не употребляет, и при этом кто во что горазд. Скоро, глядишь, если в соседних квартирах живут библиотекарь трезвенник и безработный алкоголик, станут говорить, что на одной лестничной площадке конфликтуют разные цивилизации, причём каждая стремится к доминированию...

Конечно, критерии выделения цивилизаций требуют очень серьёзного научного разговора. Применительно к современному миру самым правильным будет обобщить так: цивилизация — это ареал и продукт распространения определённой мировой этической религии и выросшей на её базе культуры. Исламская цивилизация, буддийская цивилизация, православная...

Доминирование же — это господство. Давайте спросим себя: а зачем цивилизации господство?

— Ну... вероятно, тут некий естественный процесс. Конкуренция...

— Конкуренция — это стремление опередить остальных при движении к некоторой цели. Пытаясь что-то объяснить конкуренции, мы с ходу предполагаем, что цель у всех одна, и все только к ней и стремятся. А так ли это?

Если же цели разные, конкуренции просто не может возникнуть, даже определять этим понятием не имеет смысла. И если возникает силовое взаимодействие, его надо объяснять иными причинами.

— Вы меня совсем запутали... Уж с конкуренцией всё казалось понятным...

— Такое понимание опаснее непонимания. В его основе — милое всякому простому уму непризнанности возможностей существования равноправных ценностных альтернатив. Я хочу доминировать — стало быть, и все хотят. Если мне мешают — стало быть, со мной конкурируют.

— А разве не так?

— А представьте себе того, кто ни сном ни духом не собирался конкурировать, но ему другие просто мешают быть собой. Он ощущает давление. И чем сильнее он хочет быть собой — тем давление сильнее. Что он должен думать? Волей-неволей он придёт к выводу, что его непонятно за что ненавидят и хотят скрыть со свету просто за то, что он есть.

— Да, так тоже бывает. Попробуй потом объяснишь друг с другом и докажи, что ты верблюд...

— Беда в том, что верблюд пожирней и посильней даже до доказательств не слизойдёт, а просто возмутится: как это меня какой-то верблюд не слушается? А тот верблюд, теперь уверенный, что его ненавидят, непременно ответит взаимностью. И действовать будет соответственно. И раньше или позже вызовет ответную ненависть. Какая уж тут конкуренция...

— А в чём, собственно, разница между конкуренцией и враждой?

— С конкурентом можно договориться к обойдной выгоде. С ненавистным врагом договориться нельзя ни о чём.

— Хорошо. Но какое это всё имеет отношение к цивилизационному доминированию?

— Давайте ещё на один простой вопрос сначала ответим. Полезно ли доминирование для того, кто доминирует?

— В каком смысле?

— В самом прямом. Умнеет или глупеет человек, который господствует? Становится богаче духовно или беднее? Не зря ведь говорят, что власть разворачивает. Но и того хуже: она оглушает.

Что такое господство? Это неравновесие связей. От меня к остальным приказы, от остальных ко мне — рапорты об их выполнении. Если кто-то их не исполняет, я рано или поздно, особенно если я напыщенный болван и мой образ жизни, мои ценности представляются мне универсальными, заподозрю его в том, что он сам мечтает отдавать приказы, то есть метит на моё место. Если мне скажут, что он вообще думает совсем не об этом, а, например, душу свою спасает, я непременно начну подозревать его в коварстве.

В итоге картина мира в моих головах станет чрезвычайно упрощённой, а на реальные вызовы, на сложности и неурядицы, я буду реагировать всё более неадекватно. Если в мире что-то не так — стало быть, меня просто плохо слушаются, надо приказывать пожёстче и наказывать за неисполнение построже. Раньше или позже я стану полным дебилом и для всех окружающих — обузой.

— Но это азы теории обратных связей:

— Именно. Тот, кто господствует, перестаёт развиваться. И чем выше степень его господства, тем быстрее он ороговеет. Если рядом с тобой нет равноправного и уважаемого тобою иного субъекта — ты обречён на духовное вырождение. Любое твоё заблуждение, любая ошибка, любое извращение будут доведены до предела, до абсурда, до катастрофы.

Именно так время от времени гибли или оказывались на грани гибели многие

делённом этапе развития любой цивилизации. И знаете, какой это этап? Это перегиб, переход от архаики к модерну. Переход от простого мира, в котором никто, кроме тебя, нет, к сложному, когда тебе открывается всё его многообразие, вся перепутанность и взаимозависимость несхожего в нём. А в определённом смысле — и вся его безнадёжность, потому что никто никому не может доказать своей абсолютной правоты.

Архаичные замкнутые миры очень просты, в каждом из них все живут по единим правилам. Но постепенно перед людьми открывается ошеломляющая, обескураживающая картина: оказывается, бывают иные боги, иные справедливости, иные правды. И это, вот ужас-то, — не преступно! Мир теряет ясность, люди не знают, что петь, как любить, кому подчиняться. Первой реакцией на это безобразие является стремление закрепить собственные обычаи жестокими мелочными законами и посредством внешней экспансии покорить или истребить всех иных. Чтоб не отвечали. Тут чистая психология.

Части исламских стран находится как раз в точке перегиба. Что отнюдь не делает их уродами. Неторопливый, живущий на отшибе Китай значительную часть этого этапа прошёл ёщё в имперские времена, ограничиваясь распространением своей культуры: календарь, письменность, структуры администрации... Припозднившаяся Япония дала

конфуцианской цивилизации — я бы разбирался с нею. Но покамест такая перспектива выглядит довольно абстрактной. Кто реально претендует на гегемонию — тому и внимания больше.

Парадокс в том, что евро-атлантическая цивилизация, давно пройдя этап естественно-психологического навязывания себя миру, вынуждена вновь навязывать себя уже по новым, экономическим причинам. А для этого первым делом вновь нарочито упрощает вселенную и тщится превратить избирателей, помнавших было несколько десятилетий назад, обратно в средневековых подданных, для которых мир чёрно-белый. Плохие парни и хорошие парни.

Объявив свои ценности и приоритеты универсальными и общечеловеческими, «евроатлантисты» одним махом сами себя оставили в культурном одиночестве. И сразу столкнулась с превращением собственных малозначительных особенностей в буйные мании, невинных прищадок — в агрессивную нормативность. А это порождает взрывоопасную смесь, когда накладывается на одну из основных парадигм европейской цивилизации — культу свободы.

Во второй половине прошлого века и в научных, и в научно-популярных текстах, и беседах оживлённо дебатировалось загадочное молчание Вселенной. Почему мы не наблюдаем признаков деятельности обогнавших нас на века сверхцивилизаций? Почему мы не находи-

циили цивилизации. И спасались они тем, что можно для простоты назвать «цивилизационными присадками». Напрочь утративший смысл и перспективу развития Рим был спасён присадкой христианства и дал Европу Византию. Христиане покорили Рим силой духа — то есть тем самым, чем Рим когда-то по праву гордился и что он к тому времени напрочь утратил. Окостеневший за пару тысяч лет безальтернативного циклического развития в изолированном углу Евразии конфуцианский Китай был спасён европейской присадкой. Прокисший, погрязший в коррупции, безнадёжно архаичный, он у нас глазах, по историческим меркам мгновенно, начал всерьёз претендовать на возвращение себе утраченного несколько веков назад статуса ведущей державы мира. Потому что Европа в ка-

Грузинам так хотелось стать похожими на американцев

кой-то момент оказалась для Китая идеалом технического всемогущества, всемогущества средств, благодаря которым можно добиваться своих, исконно китайских целей. Экономические успехи СССР в начале 30-х годов прошлого века изрядно впечатляли пришибленный кризисом буржуазный мир. И когда Рузвельт провозгласил «новый курс», социалистическая (я бы даже сказал — сталинская) присадка депрессивную Америку просто спасла.

— То есть, если даже доминирование некой цивилизации окажется реальностью, это станет гибельным в первую очередь для неё самой?

— Именно. Вот только уточнение «неё» — на мой взгляд, отдаёт сегодня неким политкорректным лукавством. Как в анекдоте. Сели играть в преферанс мордва, лиса и заяц. Сдали карты, тут медведь и говорит: «Только давайте сразу условимся. Если кто-то из нас попробует жульничать, я сразу буду бить по морде. Вот прямо по хитрой рыхой морде».

О господстве какой из ныне сосуществующих на планете цивилизаций идёт речь? Я совершенно не представляю себе, например, глобального доминирования буддизма. Он для этого слишком оторван от мирской пыли, от злобы дня. С другой стороны, ислам, может, и был бы не прочь, но об этом, собственно, в лицемарии не лучшим своих представителей заявляет прямо... Но, положа руку на сердце: съесть-то он съест, да кто ж ему даст? У исламистов для этого нет никаких реальных возможностей. Взрывать троллейбусы и править миром не одно и то же.

О господстве, скажем, православной цивилизации речи вовсе нет. С одной стороны, она на это не претендует, потому как долго и неизменно вытравливалась собственную юную агрессивность, с другой — у неё нет для этого экономических и военных ресурсов.

Для господства нужны желание и возможность. Поэтому вопрос о господстве какой-либо цивилизации в глобальном масштабе, если быть честными, надо задать так: способна ли к глобальному господству евро-атлантическая цивилизация? И если способна — хорошо ли это?

— Но всё же вы признаёте стремление исламской цивилизации к доминированию? Стремление, по вашим же словам — непрекращающееся и, что грех таить, реализуемое порой весьма жёстко?

— Я мог бы много говорить о том, что доминировать даже сейчас стремится отнюдь не вся исламская цивилизация, или что стимулом тут не собственное стремление к господству, а страх навеки останется под чужим господством...

— Но это азы теории обратных связей:

— Именно. Тот, кто господствует, перестаёт развиваться. И чем выше степень его господства, тем быстрее он ороговеет.

Если рядом с тобой нет равноправного и уважаемого тобою иного субъекта — ты обречён на духовное вырождение. Любое твоё заблуждение, любая ошибка, любое извращение будут доведены до предела, до абсурда, до катастрофы.

Именно так время от времени гибли или оказывались на грани гибели многие

дим бесспорных свидетельств посещения нашей планеты инопланетянами?

— Почему же?

— Одной из самых мрачных и притом наименее банальных отгадок была та, согласно которой всякий разум губит себя в термоядерных войнах. Но последние десятилетия и даже годы недвусмысленно намекают на возможность куда более реалистичного объяснения. Так сложилось, что западная культура представляет себе социальный прогресс как нарастающее количество свобод. Если вчера что-то было нельзя, а сегодня стало можно, стало быть — мы развиваемся, идём в правильном направлении.

Но усложнение социально-экономической реальности приводит к тому, что на самом деле зависимость человека от общества растёт. Каждому нужны водопровод и канализация, банкоматы и аптеки, бензоколонки и Wi-Fi... И всё это требует оплаты. Со всеми своими правами, свободой слова, вероисповеданий и собраний человек, не способный оплатить комфорт и удобства, — ничто. Поэтому прогресс приходится имитировать.

Сменявшая относительно недавно сексуальную революцию, происходящую на наших глазах, гомосексуальная революция является очередным этапом имитации социального прогресса. Свобода становится больше — стало быть, всё в порядке, мы прогрессируем.

— Как бы...

— Иллюзию увеличения свободы и расширения спектра услуг приходится создавать и поддерживать за счёт дискредитации и снятия физиологических и этических табу, выстраданных тысячелетиями борьбы человека за существование.

Невольно вспоминается старый анекдот: нет, атомной войны не будет, но будет такая борьба за мир, что никакой войны не понадобится. Только в нынешней ситуации в эту формулу вместо борьбы за право следят подставить борьбу за права человека.

Цивилизационный очаг, породивший систематизированную науку и машинное производство, на какое-то время увеличил технологическое могущество разумного вида, его способность противостоять природе и тем самым — его шансы на выживание.

— То есть пришла пора «цивилизационной присадки»?

— Это становится всё более очевидным. Тужась сохранить свою экономическую модель неизменной, евро-атлантическая цивилизация агрессивно насижает губительные для человеческого вида биологические аномалии и, таким образом, уменьшает вероятность его дальнейшего существования.

— Но всё же вы отрицаёте стремление исламской цивилизации к доминированию?

— Да, это что-то что-то... — соглашается Гена.

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Дорога на Славянск

Мы несёмся на грузовой «газели» из Донецка в Славянск. Машина набита гуманитарной помостью — продукты, медикаменты...

Ни водитель Саша, ни сопровождающий груз Гена дороги не знают. Обоим лет по 35–40, они уже пару раз возили грузы в Славянск, но сейчас маршрут новый, старые «щели» и «тропы» уже перекрыты постами «нацгвардии».

Где-то у поворота на Северск нас должен ждать Серёжа, который и проведёт нас дальше по этому непростому маршруту. Но что-то прошло не так, Серёжа не будет, оказывается, ждать в установленном месте, а будет ждать позже у Благодатного.

Оба моих спутника понятия не имеют, где находится Благодатное. На карте, которая есть у Саши, этого населённого пункта почему-то нет. Они оба нервничают: скоро уже начнёт темнеть, а им ещё возвращаться назад. Серёжа куда-то пропал, дозвониться до него невозможно. Прокакиваем поворот на Северск, так как он нам уже вроде не нужен, едем в направлении предполагаемого Благодатного.

Вдруг навстречу — зелёная колонна из четырёх КамАЗов и нескольких легковых военных машин. На первой — как-то большой агрегат, накрытый брезентом. Что или кто находится в других фургонах — не видно, можно только догадываться. В кабинах — люди в форме, с автоматами. Ясно, что это не ополченцы. Но ведь мы только что проехали по последний «наш» пост! Откуда так спокойно и нагло?

Сворачивать куда-то уже поздно. На наше счастье, они куда-то спешат: колонна не останавливается, но мы буквально чувствуем, как нас обшаривают взгляды сидящих в кабинах людей. В первом КамАЗе человек в «балаклаве» говорит с кем-то по телефону...

— Стой! — говорит Гена, — повернай назад, они нас уже «передали», нас будут встречать, мы не остановили. Возвращайся к повороту на Северск!

Мы возвращаемся, поворачиваем с дороги и останавливаемся.

26 ИЮНЯ – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ БОРЬБЫ С НАРКОТИКАМИ

Дурман в обороте

Мировой незаконный оборот героина – 550 тонн, кокаина – 950 тонн. 211 тысяч смертей зависимых от наркотиков ежегодно, а само их число – 210 млн. человек, рассеянных по планете. Из \$250 млрд., необходиимых на оплату лечения наркоманов по всему миру, выделяется лишь \$35 млрд. Повышенный риск совершения наркоманами ДТП до 200 раз выше в сравнении с людьми, ведущими здоровый образ жизни...

Эти и многие другие тревожные цифры отражены в отчётах о состоянии проблемы наркотиков на нашей планете. Накануне 26 июня – Международного дня борьбы с наркотиками наш обозреватель Игорь МАЙМИСТОВ побеседовал со специальным представителем Парламентской Ассамблеи ОБСЕ по борьбе с терроризмом, экс-директором ФСБ России, генералом армии Николаем КОВАЛЁВЫМ, руководителем секции «Геополитические угрозы национальной безопасности Российской Федерации» Экспертного совета Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции.

– Николай Дмитриевич, а давайте сразу уйдём от отчётности. Какие бы радужные цифры ни приводились, меня, простого обывателя, гораздо больше волнуют шприцы, что валяются рядом со школой, неподалёку от которой живу, а район там не самый «отстойный». На каком этапе борьбы с наркотиками мы находимся? Это начало войны или её апогей? Что нас ждёт впереди?

– Шприцы? И как вы поступили, когда их увидели?

– Плюнул и попёр дальше, про себя ругаясь спасибо, медиков, полицию, пограничников, педагогов, таможенников, кто там ещё у нас наркотиками занимается?

– И что же, ни в Наркоконтроль, ни у частному возвестили, в известность не поставили? Есть же телефоны доверия, они исключительно по настоянию общественности появился. И в ФСКН, и в МВД, и в ФСБ, и в Генпрокуратуре, и в политических партиях. Где они сегодня только не установлены. Звоните, не малодушничайте! Номера не знает? Понятно: куда проще заклеймить штатных бойцов с наркотиками, чем принять собственное участие в очищении улиц от этой заразы. Возмущаются все, а решение проблемы взваливают исключительно на людей в погонах, хотя вопрос этот общий, всех касается. Схема-то несложная. Задача полицейских – изобличать торговцев наркотиками, врачей – лечить людей, попавшихся на их удачу, учителей – предупредить детей об опасности наркотиков, депутатов – законы нужные разработать и так далее. А граждан, общества в целом – с головой окунутся в профилактику проблемы. Вы бы взяли да потратили несколько минут, зашли бы в школу к директору или завучу, сказали об увиденных шприцах. А они-то уж точно знают, кого на помочь призвать. Без гражданской солидарности здесь ничего не получится. Это и тётушек касается, которые у подъездов сидят и всё про всех знают, и работников аптек, которые досконально изучили физиономии клиентов цвета бледной поганки, покупающих таблетки и растворы совсем не для лечения. Эксперты доказывают, и здесь без статистики не обойтись, в стране 8 млн. зависимых, а наркополицейских всего-то тысяч 35 наберётся вместе с секретарями да уборщицами; на каждого сотрудника приходится по 230 наркоманов. Разве за ними всеми усмотриши? Нет, без общественной поддержки толку не будет.

– Ладно, вы меня у说服или. Сегодня специально тем же маршрутом пройду. Если шприцы на прежнем месте, забью в набат. Но мне тоже есть что из статистики привести, если мы на языке цифр перешли, сейчас только на калькуляторе посчитают... На одного психиатра-нарколога приходится в среднем 500 поддётников, а по уму, должно быть человек 200–250, как в ФСКН. Так что всем тяжело – и наркополицейским, и врачам, и участковым. На каждого из 450 депутатов Госдумы вообще по 18 тысяч наркоманов выпадает! Ещё неизвестно, кому тяжелее. Хорошо, вернёмся к нашим вопросам. Вы включили депутатов в схему профилактики наркотиков. Перед нашей встречей я, кроме всего прочего, проштудировал ваш доклад на парламентских слушаниях «Незаконный оборот нарко-

РИА Новости

регионов, из глубинки. Где-то под тысячу участников собралось. Слушания получились динамичные, полезные информации много. Многие специалисты познакомились друг с другом. Очень все довольны остались. Нам позднее пришлось дополнительный тираж сборника материалов выпускать, много запросов с мест на него поступило... И что же в том докладе привлекло ваше внимание?

– Я насчитал не меньше двух десятков предложений, которые былизвучены лично вами, даже законспектированы, чтобы иметь под рукой. Тогда они выглядели свежими идеями, продвинутыми, часть из них вошла в Рекомендации парламентских слушаний. Рекомендации разослали во все высшие учреждения власти и на места, там их, должно быть, изучили, прияли меры. Отсюда мой вопрос: какие из высказанных вами инициатив утвердились на практике?

– Нет, давайте по-другому поступим. Вы конкретно спрашивайте, а я конкретно отвечу. И предлагаю остановиться на нескольких моментах, сами выберете, на каких. А то у нас интервью в монолог превратится.

– Хорошо, начнём тогда с вашего предложения создать федеральный орган, уполномоченный осуществлять комплексное противодействие незаконному обороту наркотиков.

– Отвечаю. Через полтора года после проведения слушаний, а точнее 11 марта 2003 года, указом президента был образован

только отвергнута она была последующим решением Конституционного суда в ноябре 2009 года. Теперь не допускается вообще никаким судам выносить смертные приговоры. Поэтому более поздние законодательные инициативы коллег-депутатов вернуть высшую меру, в частности, для военных преступников, педофилов, матёров коррупционеров, террористов, не проходили. Однако в Уголовном кодексе осталось пять статей со смертной казнью. Да и общественное мнение до сих пор борлит: народ требует реанимации закона «око за око, зуб за зуб», на это и регулярные социологические исследования указывают.

Упреждаю ваш вопрос, не изменилось ли моё отношение к смертной казни. В условиях установленного на ней в России моратория вполне достаточно приговорить мафиози к пожизненной мере. Даже 20 лет лишения свободы достаточно, чтобы он из-за решётки на свободу никогда не вышел и был захоронен на тюремном погосте. Правда, есть некоторые нюансы, касающиеся женщин, несовершеннолетних и мужчин в возрасте 65 лет. Им «пожизненное» по наименованию не грозит.

– С мораторием на смертную казнь понятно, хотя условно-досрочное освобождение пока ещё никто не отменял, в том числе для тех, кого пожизненно осудили. Давайте ещё на двух моментах остановимся.

Первый. Вы отмечали несоответствие между расходами государства на борьбу с наркотиками и возвращёнными в казну материальными средствами путём конфискации имущества по решению суда.

– Да, дальше ваше предложение о необходимости разработки Концепции государственной политики в области противодействия наркотикам взятое прежней, устаревшей, от 1992 года.

– И эта рекомендация была реализована, но в более серьёзном варианте, тут прямая заслуга директора ФСКН Виктора Петровича Иванова. Летом 2010 года указом президента была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Документ получил документ.

– А как с призывом к жёстким мерам против наркобизнеса, вплоть до введения смертной казни? Этую идею аудитория встретила, как видно из стенограммы, бурными аплодисментами.

– Здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

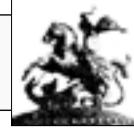
здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия ещё в 1997 году подписала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающейся отмены смертной казни, подчеркну, в мирное время. И хотя мы не ратифицировали этот протокол, следовали добровольно принятому на себя обязательству. А в 1999 году Конституционный суд признал невозможным выносить смертные приговоры в отсутствие судов присяжных во всех субъектах страны. Тогда суды присяжных в России были организованы не везде, но вопрос смертной казни всё равно оказался «замороженным». Окончательно

здесь пробуксовка вышла. Группой депутатов с моим участием такая законодательная инициатива вносилась, молчаливо-тихо понимания мы добились, но на формальном уровне одобрения не получили. Потому что Россия

ТРАНСПОРТ

Вдоль по Дмитровке

Дан старт движению по новой эстакаде на пересечении Дмитровского шоссе с МКАД.

Засилье светофоров и пешеходных «бутылочных горлышек» и «клеверных листьев» – Дмитровское шоссе по праву слытъ одним из самых проблемных в столичном регионе. Его реконструкция, начатая два года назад, проходит в несколько этапов. В сентябре 2013-го были построены и открыты транспортные развязки (тоннель) на пересечении Дмитровки с 3-м Нижегородским проездом и эстакада на пересечении Дмитровского и Долгопрудненского шоссе.

В июне 2014 года введена в эксплуатацию левоповоротная эстакада для машин, едущих из области по Дмитровскому шоссе. Одновременно запущены две полосы правоповоротного съезда с Дмитровки при движении из центра в направлении МКАД (восток). Эти нововведения – лишь начало масштабной реконструкции существующей транспортной развязки. Окончание работ намечено на конец этого года.

«Мы находимся на строительстве одного из крупнейших транспортных объектов Москвы», – заявил Сергей Собянин перед открытием эстакады. – Все его составляющие должны быть введены в строй к концу этого года. Объект очень сложный, тем не менее

строители укладывают в запланированные сроки. Сегодня запускается первая очередь развязки».

Двухполосная эстакада длиной 660 метров и шириной 12 метров существенно упрощает въезд в столицу по Дмитровскому шоссе в утренние часы пик. Подсчитано, что время в пути для жителей московского района Северный, а также городов Мытищи, Долгопрудный и Лобня сократится в 1,5–2 раза. «Пропускная способность МКАД на этом участке вырастет. Кроме того, за счет уменьшения пробок и вредных выбросов в атмосферу значительно уменьшится вредное воздействие трассы на экологию района», – прогнозирует градоначальник. Для справки: население микрорайона Север-

ный, где сегодня планируется комплексная жилая застройка общей площадью более 400 тысяч квадратных метров с возведением поликлиники, школ и детских садов, после завершения строительства превысит 50 тысяч человек. Также здесь появится технопарк МФТИ «Физтех-XXI» на полторы тысячи рабочих мест, с административно-деловым центром, учебными корпусами, гостиницами, гаражами и спортивными объектами.

Как доложил мэр президент строительной компании Дмитрий Симарёв, реконструкция дмитровской развязки позволит устранист так называемую проблему «клеверного листа» – конфликт съезжающих и заезжающих на шоссе потоков автомобилей. Кроме того, проект предусматривает запуск левоповоротного тоннеля из центра в направлении МКАД (запад);

открытие путепровода через железнодорожные пути Савёловского направления; ремонт существующих съездов; обустройство переходно-скоростных полос – всего до конца года будет построено более 10 километров дорог.

В рамках обновления Дмитровского шоссе планируется расширить магистраль и за пределами города, на территории Подмосковья. По завершению заместителя мэра по вопросам градостроительной политики и строительства Марата Хуснуллина, проект реконструкции магистрали в Московской области полностью готов и прошёл экспертизу. «Росавтодор объявил конкурс, в июле-августе планирует заключить контракт с победителем – таким образом, уже этим летом может начаться строительство. Срок окончания – 2016 год, но мы ведём переговоры об ускорении работ. После ремонта 800-метрового участка «бутылочного горлышка» в районе посёлка Грибки вся Дмитровка поедет свободно», – выразил надежду чиновник.

По плану расширения Дмитровского шоссе на территории Подмосковья количество полос на дороге в каждом направлении увеличится с трёх до пяти, будут выделены полосы для общественного транспорта и построены внеуличные пешеходные переходы.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Транспортная развязка – это комплекс сооружений в месте пересечения дорог различных направлений для поворотов транспорта, устраиваемый в двух (так называемый клеверный лист) или нескольких уровнях.

Первая развязка виде клеверного листа появилась недалеко от Нью-Йорка в 1928 году, но примерно в то же время транспортные развязки подобного типа были разработаны в других местах независимо друг от друга. А первый патент на пересечение магистралей под названием «клеверный лист» был получен инженером Артуром Хале из штата Мериленд (США) 29 февраля 1916 года. На девяти страницах автор описал три варианта своего изобретения: основной и два более компактных, предназначенных для городских условий.

ОБРАЗОВАНИЕ

ЕГЭ-2014 по литературе. Что изменилось?

В последние недели в столице активно обсуждается тема умышленного занижения результатов ЕГЭ по литературе. Свои комментарии по этому вопросу дал заместитель председателя предметной комиссии по русскому языку и литературе Роман Дощинский.

По его словам, система проверки работ ЕГЭ, по своей сути, исключает любую возможность завышения или занижения оценки.

– Каждая экзаменационная работа проходит несколько этапов проверки независимыми экспертами предметной комиссии, назначение экспертов автоматизировано и абсолютно случайно. Работа ученика имеет свой индивидуальный код, и никаких дополнительных сведений эксперту не сообщается.

Дощинский отметил, что в соответствии с письмом Рособрнадзора от 15 апреля 2014 года № 02-224 во всех пунктах проведения экзамена, центрах обработки информации, а также в местах проведения инструктажа

для членов экспертной комиссии ведётся видеонаблюдение, что исключает возможность подтасовки результата или попытки настроить экспертов на массовое завышение или занижение оценок.

– Важно сказать, что автоматизированная система проверки результатов ЕГЭ при спорных вопросах всегда выставляет оценку в пользу ребёнка, а не наоборот. Так, например, – уточняет Роман Анатольевич, – при расхождении результатов двух проверок экспертами компьютер автоматически выбирает высший балл, и в дан-

ном случае говорить о занижении оценок абсурдно.

По словам заместителя председателя предметной комиссии, повышенное внимание к вопросу о занижении баллов ЕГЭ спровоцировано разницей результатов пробного и основного Единого государственного экзамена. Он пояснил причину данной проблемы:

– Отказ от формы апелляции в виде обращения выпускника к конфликтной комиссии с целью защиты своей работы обусловлено тем, что апелляция не является защитой как таковой. Апелляция – это подача заявки на дополнительную проверку работы высшими инстанциями, в данном случае экспертиами из федеральной комиссии, которая была создана специально в этом году Рособрнадзором.

Процесс сдачи Единого государственного экзамена в 2014 году действительно претерпел ряд изменений, которые были направлены на улучшение системы организации и проведения экзамена. Все нововведения создавались для получения объективной оценки знаний учащихся.

ПЕРСПЕКТИВА

ВДНХ скоро 75. Как здорово она будет выглядеть!

ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД-ПАРК

По мнению мэра Москвы, ВДНХ должна развиваться как крупнейший культурно-выставочный центр и главный общественный парк столицы. На выездном заседании правительства Москвы, проходившем на Выставке достижений народного хозяйства, подвели итоги первоочередных работ по благоустройству комплекса и наметили ближайшие и долгосрочные планы.

Весной 2014 года, в ходе специального интернет-голосования, 300 тысяч москвичей поддержали инициативу Сергея Собянина вернуть ВДНХ её историческое название. Одновременно началась реконструкция выставочного центра. Вместо устаревших кафе-мангалов и «загебаловок» с шаурмой – цивилизованные объекты питания; взамен незаконных палаток и пристроек к памятникам архитектуры – пункты проката роликов и велосипедов; на смеси мусора и грязи – асфальтированные дорожки и газоны; впервые за последние 20 лет на территории ВДНХ появилось комфортное пешеходное пространство. По просьбам москвичей убрали заборы, преграждавшие путь с ВДНХ в Ботанический сад и Останкинский парк, таким образом, площадь бывшего ВВЦ увеличилась в два раза и превысила 500 гектаров. Отремонтированы сотни опор наружного освещения, вновь заработали 17 исторических фонтанов, а уже в августе здесь появятся велосипедные дорожки и велопарковки. И это – только начало: всё лучшее, конечно, впереди...

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАВИЛЬОНЫ

«Что касается павильонов, переданных республикам бывшего СССР, – работа в этом направлении ведётся крайне плохо. Казалось бы, на реконструкции находят-

ся павильон «Белоруссия» – на самом деле стройка заморожена, никто ничего не делает. Одна видимость», – констатировал Сергей Собянин, поручив направить письма в Министерство иностранных дел и правительство Белоруссии с просьбой активизировать работы.

Павильону «Казахстан» через полгода вернут его исторический облик. Предполагается, что внутри появятся выставочные залы, ресторан местной кухни и интерактивный музей, посвящённый промышленности и сельскому хозяйству страны, а также национальным видам спорта. Советник посольства Республики Казахстан в России Ербол Толеудов пообещал мэру, что реставрационные работы начнутся в сентябре.

Павильон «Азербайджанская ССР» (с 1964 года – «Вычислительная техника»), построенный в 1939 году архитекторами С.А. Дадашевым и М.А. Усейновым, является частью ансамбля павильонов Колхозов. Первоначально его фасад представлял собой трёхчастную композицию с центральным портиком, колоннадами и лоджиями главного входа. Затем памятник был перестроен и облицован алюминиевыми панелями. Скоро посетители ВДНХ вновь увидят объект культурного наследия федерального значения; в ходе ремонта был раскрыт исторический фасад здания, впереди – научно-исследовательские восстановительные работы.

«Есть ряд павильонов, которые уже используются, – это павильоны «Армения» и «Киргизия», – добавила заместитель мэра

Москвы по вопросам экономической политики и имущественно-земельных отношений Наталья Сергунина. – Однако мы считаем, что их содержание не соответствует тому предназначению, для которого они были переданы. С этими странами мы будем работать по изменению концептуально-содержательной части их павильонов».

Все остальные республики бывшего Советского Союза тоже имеют возможность воссоздать свои павильоны на ВДНХ. В планах московских властей – провести переговоры с их руководством.

ВЫСТАВКИ И МУЗЕИ

ВДНХ создавалась как сельскохозяйственная, промышленная и строительная выставка страны, поэтому никого не удивит возвращение сюда таких крупнейших российских корпораций, как Росатом, Роскосмос и других. Кроме того, принято решение перевезти на ВДНХ из Парка Горького самый известный экспонат космической отрасли России – звездолёт «Буран».

Единая концепция развития территории Выставочного центра будет представлена москвичам в начале следующего года, а пока есть идея превратить ВДНХ в Музейный городок, равного которому нет нигде в мире. Его первым резидентом может стать Политехнический музей. Планируется разместить здесь и временную экспозицию Музея Владимира Маяковского, основное здание которого сегодня закрыто на ремонт. В павильон № 57 – знаменитой «стекляшке» – может «прописаться» экспозиция, посвящённая 400-летию династии Романовых.

А на базе павильона № 64 «Оптика» предположительно будет создан Московский дом моды.

Обещают, что в конце 2015 года в отреставрированном павильоне «Москва» появится точная копия столицы в уменьшенном масштабе, где каждый житель сможет увидеть свой дом или место работы. Ги-

антский макет площадью около 1000 квадратных метров соорудят не только для развлечения – он станет вспомогательной площадкой для принятия градостроительных решений. Так же в павильоне разместят интерактивные карты, позволяющие следить за состоянием транспортных и инженерных систем города.

АТTRAКЦИОНЫ И СПОРТ

Физкультурная зона на территории ВДНХ будет включать набор площадок под открытым небом для занятий футболом, волейболом и другими видами спорта. Аттракционы планируют не только сохранить, но и оснастить по последнему слову техники. Вопрос о дальнейшей судьбе Большого колеса обозрения на ВДНХ предоставят решить жителям столицы.

Крупнейший крытый океанариум, современная школа верховой езды, спортивные, научно-познавательные и творческие студии – на ВДНХ каждый найдёт себе развлечение по душе. А ближайшей судьбе Большого колеса обозрения на ВДНХ предоставят решить жителям столицы.

Крупнейший крытый океанариум, современная школа верховой езды, спортивные, научно-познавательные и творческие студии – на ВДНХ каждый найдёт себе развлечение по душе. А ближайшей судьбе Большого колеса обозрения на ВДНХ предоставят решить жителям столицы.

ВПЕРВЫЕ

Не только Боткинская...

Крупнейшие московские больницы будут носить имена выдающихся врачей

Филатовская, Боткинская, Больница имени Семашко – присвоение клиникам имен их основателей и других знаменитых докторов когда-то считалось доброй московской традицией. Сегодня, по ини-

циативе столичного мэра, этот обычай возрождается. В ближайшее время многие городские больницы, ранее известные только по номерам, получат имена прославленных московских эскулапов.

Об этом Сергей Собянин сообщил во время посещения городской клинической больницы имени А.К. Ерамишанцева (ранее – ГКБ № 20), что в Северо-Восточном административном округе столицы.

Александр Константинович Ерамишанцев, выдающийся русский хирург и педагог, трудился в этой больнице без малого 40 лет; в 1990 году он провёл первую в нашей стране успешную операцию по пересадке печени. Его имя ГКБ № 20 носит с апреля 2014-го.

Сергей Семёнович назвал больницу имени А.К. Ерамишанцева одной из лучших не только в Москве, но и в России. «Я должен отметить особые перемены, которые здесь произошли за последние годы. Мы провели комплексный ремонт, восстановление инженерных коммуникаций, обустройство территории. Главное – оснастили клинику самыми современным в мире оборудованием: закуплено и установлено более двух ты-

ся единиц современной медицинской техники на общую сумму свыше одного миллиарда рублей», – проинформировал мэр Москвы. Он добавил, что подобные положительные изменения проходят в рамках программы модернизации столичного здравоохранения на 2011–2013 годы.

ГКБ имени А.К. Ерамишанцева является одной из крупнейших многопрофильных больниц столицы, где оказывают помощь по 15 основным медицинским профилям: терапия, хирургия, кардиология, акушерство и гинекология и т.д. Также в структуре клинической больницы функционируют отделение абдоминальной хирургии, родильное отделение для беременных с почечной патологией, психиатрическое отделение. Согласно статистике, ежедневно в стационаре на Ленской улице за медицинской помощью обращаются 1,3 тысячи пациентов, из которых госпитализируют 200 человек; в день проводится 70 операций. В 2013 году на базе больницы открыт региональный сосудистый центр. В 2014 году в качестве филиалов в состав больницы имени А.К. Ерамишанцева включены родильный дом № 11 и городская больница № 43.

Сергей Собянин заявил, что поддерживает традицию называть московские клиники именами прославленных докторов. «Клиника будет иметь своё имя, не только номер. Я думаю, что все крупнейшие московские медицинские учреждения, следуя хорошей традиции, должны быть названы именами выдающихся врачей города». Власти будут принимать решения о наименовании городских больниц по предложению тружеников коллектива лечебных учреждений.

В ходе визита градоначальник вручил грамоты мэру Москвы сотрудникам клинической больницы, а также открыл бюст профессору А.К. Ерамишанцеву. На торжественное мероприятие, приуроченное к 50-летию медицинского учреждения, собрались родственники, коллеги и друзья известного хирурга.

Фото ЕВГЕНИЕВ

ЦЕНА ПОБЕДЫ

Жертвенный алтарь

Остановитесь у ближайшего села. Где-то на въезде, или на главной «площади», или на горушке вы увидите памятник односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне. Подой-

дите поближе и взглядитесь в испещрённую фамилиями плиту. К горлу подступает комок: трое Афанасьевых, пятеро Михеевых, семеро Пахомовых, десять Ярцевых...

Об одной из таких семей, жертвенно положившей на алтарь Победы всю свою мужскую поросль, хочу рассказать. Со старой фотографии на меня смотрит мужчина средних лет – Василий Степанович Лабудин. Благородные черты лица, проницательный открытый взгляд, красная русская борода, аккуратная стрижка. В больших наружных крестьянских руках книга. Он так и умрет в 1952 году в возрасте 72 лет с книгой в руках, в сельской библиотеке, куда в мороз придёт сдать в положенный срок «Войну и мир». Все его пять сыновей к этому времени уже погибнут. Один – в колхозизацию, трое – в 1941–1942 годах и последний – вскоре после войны, от ран.

Рядом его жена, Варвара Савельевна. В тяжёлые годы первой трети XX века она не только вырастила семерых детей (в семье было ещё две дочери), но и дала большинству из них возможность получить среднее образование. В частные и продолжительные отезды мужа на заработки в города она держала в своих руках весь жизненный уклад этой большой крестьянской семьи. Искусно ткала, вязала, мастерила обувь. Варвара Савельевна была глубоко верующим человеком, пела в церковном хоре, а в послереволюционное время взяла на себя и обязанности церковного старосты.

Жила семья Лабудиных в селе Вышково, под городком Лихославлем, в пятидесяти километрах от Твери. Имела двух коней, корову, несколько овец и коз, птицу, собственный разнообразный сельхозинвентарь, прядку и ткацкий станок, другую необходимую утварь. Но главной её гордостью после детей был статный дом-птиценик, сложенный из нехватающих брёвен и украшенный великолепными наличниками на окнах и на краях кровли.

Первым в 1907 году родился Николай. В селе его помнят как человека, ставшего вместе с сестрой Татьяной главной опорой родителей и в хозяйстве, и в постановке на ноги других детей. Он славился особым умением ладить с людьми, почему и был в 1930-е выбран председателем местного колхоза. Не смог он поладить только с верующими односельчанами и особенно со своей матерью, к гневу которой стал沃尔ным или невольным (кто сейчас возьмётся утверждать?) исполнителем решения о закрытии местного православного храма. Николай Васильевич принимал участие в Финской войне, был ранен и обморожен. Летом 1941-го его сно-

ва призвали в армию, и в октябре он погиб под Москвой, оставив на руках жены шестерых детей.

Трагично сложилась судьба и родившегося в 1912 году Павла. Он был страстным любителем лошадей – сначала своих, а после вступления в колхоз, которому предшествовало «раскулачивание» Лабудиных, – колхозных. Однажды после продолжительной работы в поле Павел искупал своего любимого жеребца в пруду, тот заболел и умер. Приписали вредительство, хотели судить. Павел пытался покончить жизнь самоубийством – не из-за боязни суда, а искренне переживая по поводу смерти любимца и ущерба, нанесённого колхозу. Он выжил, но после этого сильно болел и вскоре умер.

С борьбой с «перегибами» колхозизации связано имя Владимира Васильевича, 1914 года рождения. Попав в жернова раскулачивания, Лабудины потеряли всё, созданное своим тяжёлым трудом. Перед высылкой Владимир написал письмо И.В.Сталину, о чём и заявил сначала в сельсовете, а потом районным властям в Лихославле. Высылку приостановили, а вскоре пришёл ответ из Москвы: семью не трогать, вернуть «жизненно необходимые предметы» и хлеб. Вернули далеко не всё, жили после этого некоторое время впроголодь, а потом вступили в колхоз.

Владимир окончил в Лихославле среднюю школу (почти ежедневно приходил домой за 13 километров помочь по хозяйству, а рано утром возвращался в город) и уехал учиться на лётчика. После московского аэроклуба его направили в Качинскую военную авиационную школу, которую он окончил в 1940 году.

Вот такая история братьев Лабудиных. Их вклад в Победу, если говорить о непосредственно воевавших, был разным с точки зрения конкретики военных будней и равным с точки зрения абсолютной меры, ибо этим вкладом была их жизнь.

Участница Великой Отечественной войны была и одна из сестёр – Антонина, 1917 года рождения.

Она окончила Тверскую педуниверситет и в начале войны работала учителем в западных районах СССР.

По партийной мобилизации сначала была направлена на строительство оборонительных сооружений Западного фронта, а потом до 1944 года работала на строительстве военно-полевых аэродромов.

После войны она продолжала учительствовать и родила двоих детей.

Сын стал капитаном первого ранга, дочь, моя жена, тоже учителем.

Думаешь о судьбе этого поиска великого поколения и поражаешься их воле к знаниям,

стремлению к созидательной, наполненной смыслом жизни.

Чтобы каждый день преодолевать

пешком 26 километров в школу и обратно, жить зимой в съёмной

Василий Степанович со своей женой Варварой Савельевной (слева) и сестрой

комнате, имея на двоих в неделю краху хлеба и два-три литра молока, и при этом учиться на «хорошо» и «отлично», нужна воля. Они и жили с мыслию «надо», «я должен». Кому «надо»? Почему и кому «должен»? Надо стране, считаю я.

Так влияла на них общественная среда СССР 30-х годов, устанавливавшая иерархию ценностей

и авторитетов, задавая мировоззренческие и нравственные ориентиры, формируя требования к жизненному выбору, соответствующие поставленной задаче.

Задача была проста: любимая страна и родной народ должны жить свободно и счастливо.

К 1970-м годам она была в значительной мере решена. Если бы не война,

если бы такие, как они, не были

на 90 процентов выбыты, она бы

была решена раньше и лучше.

Славость воли многих наших современников, нередкая направленность этой воли во вред ближнему,

а значит, в итоге себе самому, связанны – в этом у меня нет ни малейшего сомнения – именно с

нынешним состоянием русского

общества в целом, общим упадком русского духа.

Главным памятником семьи Лабудиных в Вышкове до самого последнего времени оставался их дом. Последней его хранительницей была старшая дочь Татьяна. Но и после её смерти в 1972 году, проданный колхозу, он долго помнил их всех: суповых, но любящих родителей; жизнерадостных и полных надежды на будущее детей. Не вина дома в том, что теперь его в прежнем качестве нет, осталось только мёртвое строение с его очертаниями. Чужие руки есть чужие руки. Умер и сад, ещё нескользко лет назад одаривавший потомков Лабудиных шелестом листьев и падающими в руки яблоками. Пока жива людская память, и, надеюсь, о простоях крестьянских семьях, положивших на алтарь Победы всех своих детей, мы, общество, не забудем никогда.

Михаил ДЕМУРИН

Как это по-русски?

Один день Марии Денисовой

Утро. Иду на кухню готовить завтрак. Включаю приёмник. Он у меня настроен на «Радио Россия». Бодрый женский голосок пытается произнести название пригорода Санкт-Петербурга. Странные попытки получаются всевёлыми. «Ой, да не знаю я этой географии...» Ну и правильно, зачем знать географию, когда «есть кругом трамваи и такси». Далее приятный мужской голос вешает о том, что корабли заходят в иностранные порты. Это какой же величина должна быть джинсы, чтобы в них зашёл современный корабль?! Пью чай, слушаю повествование о молодой девушке с ребёнком и недоумеваю, так как в истории человечества известна всего лишь одна девушка с ребёнком. Остальные... Несмотря на возраст.

Но всё, бодростью и оптимизмом заряжалась, пора отправляться на работу. Прохожу мимо магазинчика «Семена». У входа стоит пластмассовый монстр с фанеркой на шее. На фанерке написано: «Заходи если «шо». Мне не «шо», и я иду дальше.

Подхожу к газетно-

му киоску и вспоминаю, что надо купить поздравительную открытку. Мне подают яичницу, типа каталожного, где выставлены образцы: смешная мышь с куском сыра «Шашлык полный рот!». Следующая открытка ещё более очаровательная: огромные широко расставленные женские ноги, прикрытые вверху краем мини-юбки и сквозь них, в перспективе, пейзаж с храмом. Вздрагиваю от отвращения и ничего не покупаю.

Захожу в продуктовый магазин. При входе висит огромный плакат, где молодой мужчина рекламирует чипсы: «Восхрустите!». Следующая открытка ещё более очаровательная: огромные широко расставленные женские ноги, прикрытые вверху краем мини-юбки и сквозь них, в перспективе, пейзаж с храмом. Вздрагиваю от отвращения и ничего не покупаю.

Понятно, что рекламу делают детишки-малолетки. Они любят выдумывать свой язык и играть словами. Отсюда все эти «сникерси», «восхрустите!». Это, наверное, жертвы ельцинского призыва «Дети должны работать». Вот они вначале кидались под колёса машин с мокрыми тряпками, а теперь подросли и пошли в рекламу. Образование-то есть.

РЕЗОНАНС

«ЛГ», № 19

КАК ОСТАНОВИТЬ ПЫТОЧНЫЙ КОНВЕЙЕР

Думаю, что не скажу нового, напомнив, что любые формы физического и морального давления на подследственных в России запрещены по закону.

Тот факт, что они широко практикуются в системе следствия, говорит о том, что степень ответственности за эти преступления недостаточно высокая.

Мне представляется необходимым ужесточение уголовной ответственности правоохранителей, которые на допросах распускают руки и считают, что доказательства вины подследственного можно добиваться любой ценой.

Андрей РУДЕНКО,
депутат Государственной Думы

БЫТЬ УСЛЫШАННЫМ

Правоохранительная система, включая следственные органы, не является государством в государстве, это часть общества, несущая в себе его основные достоинства и пороки.

У нас, в силу исторических особенностей, отношения рядовых граждан с государственными органами складывались не так, как в других странах. Причём немногим в мире найдётся народов, способных так героически, самоотверженно и жертвенно сражаться за Родину, как это делают русские. А вот гражданское общество

пока только лишь формируется. А раз нет полноценного гражданского общества, то любой начальник считает тех, кто находится в его власти, почти что собственностью. Совсем как следователь Сорокин, описаный в судебном очерке Игоря Гамаюнова.

И что же, нам нужно покорно терпеть полицейский произвол в ожидании того светлого дня, когда в России воцарится гражданская общество? Нет, конечно. Долг каждого неравнодушного к своей стране и к людям гражданина – бороться с начальственным произволом всеми легальными методами. Обращаться в вышеупомянутые инстанции, аппелировать к депутатам всех уровней, писать в прессу, в социальные сети, идти в приёмную губернатора, в администрацию президента, стучаться во все двери, чтобы услышаны.

С этого начинается гражданская общество, без которого любой наглец в форме чувствует себя не работником, нанятым налогоплательщиками, а вершителем юстиции.

Станислав ВАРЫХАНОВ,
журналист, МОСКВА

КОГО ВОЛНУЕТ ЧУЖОЕ ГОРЯ

Прочитал судебный очерк Игоря Гамаюнова и поверил каждому слову – побольше бы таких правдивых материалов!

В мае прошлого года в «Литгазете» была опубликована моя история («Миллионер поневоле» («ЛГ» № 18–19, 2013 г.). О том, как работодатели, оказавшиеся аферистами, провели от моего имени, но без моего ведома финансовые операции на 30 миллионов рублей и затем скрылись в неизвестном направлении.

А меня доблестные сотрудники налоговой службы поставили перед фактом необходимости оплаты гигантских налогов за якобы совершившуюся мной деятельность, о которой я на самом деле ничего не знал.

Но это было лишь началом моих бедствий. Первую организацией, с которой

пришло мне в голову, оказалось налоговая службы по Московской области, от которой я, собственно, и узнал о свалившихся проблемах. Существует расхожий юридический термин «презумпция невиновности», в соответствии с которым

каждый человек не виноват, покуда не доказано обратное. В налоговой же инспекции, видимо, практикуют «презумпцию виновности», согласно которой каждый встречный-поперечный в чём-то виноват. Перво-наперво меня бесполезно уведомили о том, что никакой суд мне не поможет и деньги платить придётся при любых обстоятельствах, несмотря ни на что. В сложившейся ситуации мне ничего не оставалось делать, кроме написания заявления в органы, привлеченные заниматься защитой правопорядка.

Как вскоре выяснилось, самым первым стилем деятельности этих организаций является сплохотехника. Куда бы заявления ни подавались, все они оказываются в полиции, а уж посредством начальника начального отделения в другое, из одного административного округа в другой, из Москвы в Московскую область и обратно...

Десять месяцев путешествовали мои заявления по полицейским управлению и вот наконец добрались до... инспекции Федеральной налоговой службы города Раменского. Налоговики же, недолго думая, отослали материал в городскую прокуратуру...

Началось выворачивание рук, за которым последовал ультиматум – или против меня возбуждается одна уголовная статья или другая, а третьего не дано! Было объявлено, что если я хочу уйти домой на своих ногах, то должен «сотрудничать со следствием», для чего написать «Явку с повинной». В противном случае следователь поворачивает дело так, что я становлюсь организатором преступной группировки (!), меня немедленно везут в камеру предварительного заключения, оттуда – в тюрьму, где мне предстоит отсидеть лет этак пять...

Только вмешательство адвоката избавило меня от этой участи.

Дмитрий ТИНИН,
МОСКОВСКАЯ ОБЛ.

ОТРАЖЕНИЯ

Плесень

Нагает плесень: сожрала апельсины, варенье и сыр, а хлеб так жрёт постоянно. Вот напаст! Чуть зазевашся, и всё покрылось бледными кружевами.

Тут ещё фильм о ней прогремел на Первом канале в жанре документального триллера. И с экрана было прямо заявлено: «Если плесень обявит человечество войну, никто из нас не спасётся!» Подозреваю, что эта гнида смотрела телевизор вместе со мной, потому что потом она вообще обрезала: залезла на балкон и схавала всё, что нашла.

Вообще хорошо ей в моём доме живётся. Я – человек задумчивый: продукты храню кое-как и убираюсь нечасто. Сидишь тут, пишешь, а она на балконе морковку трескает, зубы

ВЕХА

Гимн – душа народа

В Доме правительства Московской области состоялась встреча губернатора Подмосковья Андрея Воробьёва с представителями творческой интеллигенции. На встрече присутствовали советник губернатора Московской области по вопросам культуры, туризма, физической культуры, спорта, работы с молодёжью Игорь

Чайка, министр культуры Московской области Олег Рожнов, композитор Александра Пахмутова, поэт Николай Добронравов, пианист Александр Гиндин, композитор Александр Журбин, гитарист и композитор Валерий Диодюля, саксофонист Игорь Бутман, эстрадная певица и общественный деятель Диана Гурцкая.

Н. Добронравов, А. Пахмутова и А. Воробьев

Андрей Воробьёв поприветствовал участников встречи и отметил, что Подмосковье имеет богатое культурное наследие, и жители должны знать свою историю, свою культуру. В Московской области проводится множество интересных мероприятий. Из недавних – театральный фестиваль малых городов России «Фестиваль старинной музыки „Шедевры барокко“». Более подробно о проектах Года культуры в Подмосковье рассказал Олег Рожнов. Речь шла о программе строительства новых парков и домов культуры, об увеличении бюджетного финансирования сферы культуры в 2014 году и об увеличении заработной платы работникам культурной сферы. Было сказано и о том, как осуществляется программа по льготной сдаче в аренду усадеб с целью реставрации и сохранения их как объектов культурно-исторического наследия, о намеченных к открытию в этом году после строительства и реставрации четырёх музеев: музейно-выставочного комплекса «Новый Иерусалим», Западного корпуса ком-

плекса «Конный двор» Сергиево-Посадского музея-заповедника, музея народных художественных промыслов («Дом Лукутиных»), музея «Зарайский кремль» (здание бывших пристенных мещанских домов). Перечислены культурные объекты, по которым ведутся ремонтно-строительные работы: Конный двор (г. Сергиев Посад), усадьба «Вязёмы», школа, построенная по инициативе и на средства А. П. Чехова в с. Мелихово, церковь Михаила Архангела в с. Тарakanово (XVIII в.), церковь Сретения в с. Пески, церковь Рождества в с. Юркино и усадьба «Лыткарин» (главный дом).

Основной темой встречи стала идея создания гимна Подмосковья. Все участники сошлись во мнении, что это должна быть не просто песня, а такая песня, которая бы выражала душу народа, живущего на своей земле, искренне любящего Подмосковье. Александра Пахмутова напомнила, что есть прекрасная лирическая песня, которую все знают и поют во всём мире, – «Подмосковные вечера», и иногда такая всемирно любимая пес-

ня может быть более известной, чем гимн. В подтверждение этого Николай Добронравов назвал гимн Москвы, в основу которого легли стихи Марка Лисянского «Дорогая моя столица, золотая моя Москва» и гармонично сочетались с музыкой Исаака Дунаевского.

Александр Гиндин предложил вовлечь в дело создания гимна всех жителей Подмосковья, объявить конкурс из нескольких туров, чтобы жители сами, путём голосования, выбрали лучший, по их мнению, гимн.

Александр Журбин заметил, что такие конкурсы на создание гимна не всегда бывали удачны, и рассказал, как однажды ему предложили написать гимн Аэрофлота. Естественно, ничего путного не получилось. Песня, по мнению композитора, должна родиться сама, её нельзя создать искусственно. Она должна быть красивая и впечатляющая. Создать такую непросто.

Валерий Диодюля и Диана Гурцкая согласились с необходимостью создания гимна как нового произведения искусства, а также с тем, что лучшие текст и музыка должны быть выбраны путём голосования.

Игорь Чайка подытожил мнения участников встречи: «Сегодня мы перелистнули важную страницу в истории Подмосковья – губернатор выступил с инициативой о написании гимна Подмосковья. Гимн – это не просто песня, гимн – это душа региона, это эпоха, в которой мы живём. Очень важно сделать эту песню душевной. Не зря Подмосковье называют душой России». Заверил, что будет сделано всё возможное, чтобы наряду с профессиональными поэтами и композиторами в создании гимна приняли участие и сами жители Московской области. В ближайшие три недели предполагается разработать механизм, определяющий, каким образом будет происходить выбор гимна. Это, конечно, должна быть публичная процедура, планируется создать специальный интернет-портал, на котором начнёт собираться вся информация, а позже состоится интернет-голосование. Желательно, отметил советник губернатора, создать гимн к 85-летию Московской области, но это никаким образом не должно отразиться на качестве произведения. Поэтому специально к дате ничего подгонять не нужно. Это должен быть гимн на все времена.

КУЛЬТУРНЫЕ НОВОСТИ

Классика под открытым небом

В июле состоится ежегодный фестиваль классической музыки «Подмосковные вечера». Пройдут два концерта в Московской области и пять концертов в Форт-де-Марии (Италия). По традиции мероприятие пройдет на природе и соберут гостей в красивейших уголках Подмосковья, а также на побережье Тосканы.

«Подмосковные вечера» – это серия ежегодных летних музыкальных концертов под открытым небом (open-air). Проект был задуман в 2009 году выпускниками Центральной музыкальной школы и Школы имени Гнесиных, идею тогда поддержал маestro Юрий Башмет.

Основная идея проекта – перенести музыку, исполнителей и слушателей из закрытых, академичных городских залов в атмосферу непринуждённого загородного вечера. Во многих странах концерты под открытым небом – непременное событие летнего сезона. В России классическая музыка традиционно обитала на академических площадках, и только недавно формат open-air в этом жанре стал набирать популярность.

В отличие от западных проектов у «Подмосковных вечеров» нет постоянной резиденции – концерты проходят в разных красивых и необычных местах ближнего Подмосковья.

Фестиваль приглашает многих известных исполнителей – уже несколько лет продолжается сотрудничество с Юрием Башметом и Денисом Мацуевым, камерным ансамблем «Солисты Москвы».

5 июля на неизменной площадке в живописном посёлке Николино, где когда-то стартовал первый фестиваль, пройдёт концерт «...и Классика и Джаз». Денис Мацуев (фортепиано) выступит с джазовыми импровизациями.

Второй концерт фестиваля пройдёт 6 июля на территории комплекса «Павлово Подворье», где специально для фестиваля будет построена новая площадка. Здесь прозвучат оперные шедевры в исполнении Дмитрия Хворостовского и Хильды Герзмавы, Госоркестра имени Е.Ф. Светланова, дирижёра Константина Орбелян.

Музейные маршруты электричек

Министерство культуры Московской области и Министерство транспорта Московской области во второй раз проводят совместную акцию «Лето в музеях – 2014». Акция пройдёт с 12 июня по 31 августа.

Водится новый вид билета на электричку, который даёт возможность в день его приобретения бесплатно посетить наиболее интересные музеи Московской области.

Это прекрасная возможность совместить поездку с культурно-познавательной экскурсией. Иногда о далёких странах мы знаем гораздо больше, чем о своём родном крае. В Подмосковье находятся музеи с богатейшими коллекциями: здесь хранятся высококультурные произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, редкие книги, рукописи, старинные фотографии и документы. Теперь, чтобы посетить неко-

торые из подмосковных музеев, нужно всего лишь купить билет на электричку, – комментирует министр культуры Московской области Олег Рожнов.

Для бесплатного посещения по билете «Лето в музеях» открыты: Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник, Сергиевский историко-художественный музей, музей-заповедник «Усадьба „Мураново“» имени Ф.И. Тютчева, Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А.П. Чехова «Мелихово», Государственный историко-литературный музей-заповедник А.С. Пушкина (2 площадки – в Голицыне и Захарове), Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей, музей-заповедник «Дмитровский кремль», Коломенский краеведческий музей, Мемориальный дом-музей М. Цветаевой в Большеве, Подольский краеведческий музей, Раменский историко-художественный музей.

Возможность поучаствовать в акции есть у пассажиров пригородных электричек на полигоне обслуживания ОАО «Центральная ППК». Билет приобретается только в день поездки, действителен для проезда до 00.00 часов текущих суток. Билет включает две поездки на одного человека туда и обратно и позволяет посетить один музей. Условия данной акции распространяются на пригородные поезда как 6000-й, так и 7000-й (экспрессы) нумерации.

Билеты «Лето в музеях» можно приобрести на следующих станциях:

- по Ярославскому направлению: Москва Ярославская, Лосиноостровская, Мытищи;
- по Курскому направлению: Москва Курская, Текстильщики, Царицыно, Подольск;
- по Савёловскому направлению: Москва Савёловская, Тимирязевская, Лобnya;
- по Белорусскому направлению: Москва Белорусская, Беговая, Кунцево, Фили, Одинцово;
- по Казанскому направлению: Москва Казанская, Электрозаводская, Выхино, Люберцы-1, Раменское.

Назад в детство

Если вы забыли, что такое быть ребёнком, то этим летом музей-заповедник «Мелихово» подарит возможность всем желающим вернуться в детство и забыть о своих взрослых проблемах и невзгодах.

Новый оригинальный театральный проект «Детвора, или Почему вредно всегда быть взрослым...» стартовал 22 июня на территории музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово» ипродлится всё лето.

Развлекательная программа включает в себя четыре этапа: интерактивную выставку «Золотое детство», ретроЗогреб «Высох ноги от земли», квест-брюлук «Экспедиция «М» и игру в театр. Интерактивная выставка в подбористях расскажет историю популярных детских развлечений. На экспозиции будут представлены игрушки и детские настольные игры конца XIX века, приключенческая литература и многое другое. У всех гостей будет возможность сделать своими руками игру про путешествие Чехова по России, стать участниками «побега» в Америку и опробовать секретное звукопередающее устройство «Говорящая труба». В дополнение игровой программы все участники проекта «Детвора, или Почему вредно всегда быть взрослым...» увидят спектакль Мелиховского театра «Чижик-прыжик, где ты был?» по мотивам «детских» рассказов А.П. Чехова «Мальчики», «Ванька», «Шуточка», «Детвора».

Традиция добра

В Истре был праздник. Торжественно открывали мемориальную доску в честь здания бывшего Народного дома, построенного ровно 100 лет назад, неоднократно горевшего, истреблённого фашистами вместе со всем городом в годы Отечественной войны, разве что только фундамент родной остался, и всё-таки отстроенного вновь, заново родившегося и восстановленного, и вот – празднующего свой вековой юбилей.

Главными «виновниками» торжества были навсегда увековеченные на памятной доске два замечательных имени выдающихся русских людей, столичных купцов, меценатов, имевших здесь усадьбы, Тимофея Саввича Морозова и Сергея Михайловича Попова, которые по старинной традиции благородства и добра, передаваемой нашими соотечественниками из поколения в поколение, отец Тимофея – Савва Морозов тоже оставил потомкам МХАТ в Камергерском переулке, знали, что их главный долг на земле не просто копить и богоугодие и вывозить капиталы из России, а сеять «разумное, доброе, вечное». Дома строили к 300-летию (недавно было 400-летие) дома Романовых. И вот уже почти сто лет на улице бывших усадьб Клинской и Дворянской здесь – Истринский драматический театр, который бывал под разными вывесками: любительский, народный, молодёжный... теперь просто драматический муниципальный, этапы большого и трудного пути, но город всегда сохранил, берёт, развивает у себя театр как необходимое место для горожан, как средоточие его духовной, культурной жизни.

Наверное, неслучайно, что именно здесь вот уже тридцать лет возглавляет театр коренной истринский житель, патриот и подвижник Алексей Иванович Губин, отсюда уехал в армию и вернулся, пошёл учиться и снова вернулся, сначала воспитанник местной театральной студии, теперь – руководитель. И коллектив, передаваемый нашими соотечественниками из поколений, тех, кого называют «совками», и так называемых новых русских. Примите сегодняшних, современных молодых социально точных у героев Людмилы и Леонида – артистов Регины Курлицик и Виктора Чулкова. Так же как герой стариков, Чуми-на – Борис Кулаков и двух его невест Розы Александровны – Людмилы Семёновой и Дианы Владимировны – Валентины Шокман. Работы Нины Щегловой в роли Нины Ивановны, по-моему, выпадает из ансамбля. Открытость, доверчивость, даже наивность главных героев спектакля – это из их времени, из прошлого. Как замечательно трогательно поют они вместе со столом «Тёмную ночь». Но каким трудно с новыми, молодыми... Умный тонкий спектакль. А выход один, как и для самого города Истра, так и для спектакля, – в благодарственной памяти, в нерушимой связи со своими предшественниками, в поисках понимания отцов и детей. В добре и любви.

Анна КУЗНЕЦОВА

ПЕРСОНА

Человеческие руки вне конкуренции

В июле этого года в Подмосковье в селе Федоскино состоится настоящий праздник – в «Доме Лукутиных» после проведения там полномасштабных реставрационных работ откроется Московский областной музей народных художественных промыслов. Об истории здания и о том, что ожидает первых посетителей, рассказывает директор музея Сергей СИДОРОВ.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Сидоров Сергей Михайлович. Родился в 1955 году в посёлке Тальменка Тальменского района Алтайского края. Окончил Московский технологический институт по специальности «декоративно-прикладное искусство». Работал художником на Федоскинской фабрике миниатюрной живописи. Участвовал во всероссийских и всесоюзных выставках. Работы находятся в разных музеях. В 2005 г. – заведующий отделом истории промыслов Музея народных и художественных промыслов. С 2006 г. – директор этого музея.

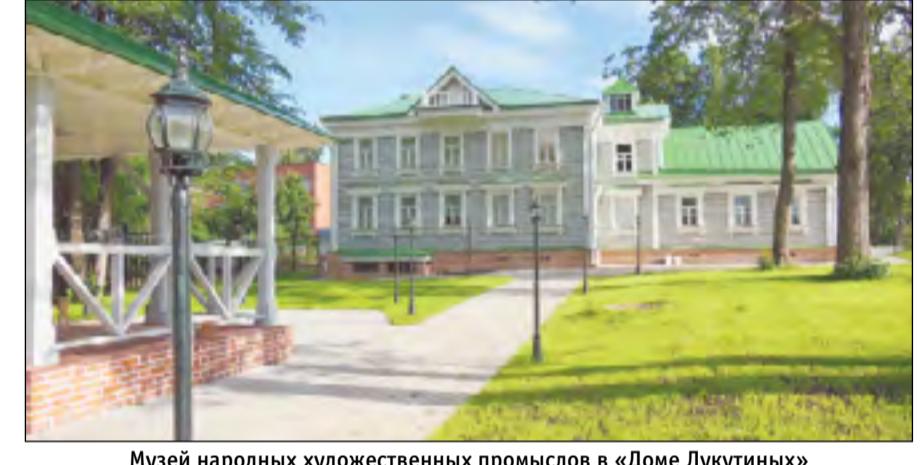
– Сергей Михайлович, скоро музей народных художественных промыслов в Федоскине, который находится в «Доме купцов Лукутиных», откроется после реставрации. Расскажите, пожалуйста, об истории создания музея.

– Идея создания в подмосковном селе Федоскино Музея лаковой миниатюры не раздвигалась искусствоведами, музейными работниками и художниками.

Почти 220 лет в этом подмосковном селе существует знаменитый центр лаковой миниатюрной живописи «Федоскино». Это место принято называть «Родиной русской лаковой миниатюры», поскольку в первой половине XX века федоскинская технология изготовления лаковых предметов послужила основой возникновения признанных центров лаковой миниатюры на папье-маше – «Палеха», «Мстёры» и «Холуя».

вручную, как 220 лет назад. Правда, теперь используются электрические печи, гидравлические прессы, краскопульты и полировальные станки.

Одно изделие в технологической цепочке проходит, как и прежде, 11 операций в течение трёх месяцев. Сравнивая изделия середины прошлого века и нынешние, очевидно, возвращается качество живописи и отделки готового изделия. Произведения современных федоскинских художников отличают свобода выбора тем и композиционных решений. Применяется многообразие традиционных технических приёмов – подкладки из перламутра, сусального золота и серебра, скань, цирковку, орнамент и различные декорировки, – они создают совершенно уникальные произведения искусства. Высокая энергичность, ручная работа в изготовлении шкатулок обуславливает высокую цену.

Музей народных художественных промыслов в «Доме Лукутиных»

Московский областной музей народных художественных промыслов был открыт в апреле 2003 года в «Доме Лукутиных», памятнике истории и культуры конца XIX века, связанном с династией купцов Лукутиных. Почти 100 лет эта семья владельцев фабрики развивала производство, оставив нам в наследство всемирную славу о «лукутинских» лаковых шкатулках высочайшего качества с тончайшими миниатюрами.

Само здание имеет свою богатую историю и во многом сохранило первоначальный внешний вид. Оно было построено в стиле русского модерна в период между 1883 и 1890 гг.,

«Ахматова? Она ж русская!»

Киевские маршруты великой поэтессы

В Киев семья Горенко приехала в 1906 г. из Крыма. Это была вынужденная миграция. Годом раньше родители Ани разошлись, Инна Эразмовна с детьми переехала — по рекомендации врачей — в Европатрию. Жилось там трудно, семейный капитал был промотан отцом семейства, наити средства для жизни и продолжения образования детей представлялось в запутанном южном городке невозможным.

Спасительной оказалась идея уехать в Киев. С ним были связаны самые добрые воспоминания. Когда-то отец Инны Горенко Эразм Стогов служил в администрации генерал-губернатора Киева Бибикова, был весьма влиятельным человеком в городе. Инна Эразмовна рассчитывала и на помощь старшей сестры Анны, которая была замужем за весьма состоятельным человеком — юристом Виктором Модестовичем Вакаром.

Вначале они и поселились у Вакаров, о чём свидетельствовало прошение на имя начальника первой женской гимназии с просьбой допустить Анну Горенко к вступительным экзаменам в 1-й (старший) класс. В прошении был указан адрес: Университетская, 3, квартира Вакара.

Но что-то не устраивало Инну Эразмовну, и вскоре она с детьми переехала к своей кузине Марии Александровне Змунчилли, которая проживала на улице Меринговской. Это была небольшая уличка в самом центре Киева. Сегодня она носит имя корифея украинской сцены Марии Заньковецкой. На фронтонах дома № 7 надписи: «У цьому будинку в 1906 році жила видатна російська поетеса Анна Ахматова».

Аня пешком ходила в гимназию, благо от Меринговской до Фундуклеевской, в начале которой и находилась первая женская гимназия, было минут 15 неторопливого хода. Путь пролегал мимо зданий, украшенных вывесками: «Аптекарский склад», «Врачебный кабинет Знаменского», «Писчебумажные принадлежности» ...

Несмотря на всю демократичность, социальное неравенство бросалось в глаза. Аня весьма болезненно воспринимала это, и её однокашники в своих воспоминаниях отмечали, что девушка чаще была грустна и печальна.

Гимназические проблемы были далеко не единственными. Угнетало Анну и положение приживалки в доме тёти. Её не покидало ощущение ненужности. В письмах близким появлялись подобного рода признания: «Денег нет. Тётя пилит; «Тётя Вакар... меня терпеть не может»; «Я не могу вынести этого обмана, опутавшего меня... поскольку бы закончить гимназию и поехать к маме».

Она с трудом переносила высокопарный трёт о политике в доме, ей обрызгили рыбные супы и всплыли нервного дяди... Что и заставило её перебраться жить к своей кузине Марии в квартиру на Меринговскую улицу.

Удралась девушка к состоянию здоровых, она жаловалась близким: «С сердцем у меня совсем плохо, и как только оно заболит, левую руку совсем отнимает».

Тут, наверное, пора назвать главную причину столь сложного душевного состояния Анны. Напомню, ведь находилась она в том возрасте, когда сердце живёт ожиданием первой любви, встречи с человеком, который... Впрочем, такой человек был, но находился он далеко, перед разлукой с ним девушка ощущала, что всё пошло прахом, поняла, что тому нет дна никакого дела.

Со студентом факультета восточных языков Петербургского университета Владимиrom Голенищевым-Кутузовым юная Аня Горенко познакомилась на так называемых журфиксах в доме старшей сестры Инны, которая была замужем за Сергеем фон Штерном. И влюбилась. А покинув вскоре столицу, непрестанно думала о нём, хотя вниманием сильной половины человечества она не была обделена. Сे-ролглазая стройная красавица привлекала как внимание сверстников, так и зрелых мужчин.

Кузен Демьянский буквально «каждые пять минут» предлагал ей руку и сердце. Пoэт Фёдоров, старше Ани на 20, пристаёт к ней с поцелуями, клянётся в вечной любви, но все мысли её и душевные порывы обращены к петербургскому повесе. Поняв в конце концов, что Голенищев-Кутузов к ней абсолютно равнодушен, Аня остановила свой выбор на Николае Гумилёве.

Фундуклеевская гимназия в Киеве

*Древний город словно вымер,
Странен мой приезд.
Под рекой своей Владимир
Поднял чёрный крест.*

Стихи датированы 1914 г., когда Анна Ахматова была уже зреющим мастером. А первые поэтические строчки она написала в 11 лет. Много писала в Киеве, что подтверждает и деятельное её посещение литературных кружков, членов с участием А. Толстого, Н. Гумилёва, М. Кузмина, П. Потёмкина.

Написанные в этот период стихи легли в основу её первой книги «Вечер», которая увидела свет в 1912 г.

Именно в Киеве к Анне Андреевне пришла счастливая мысль публиковать свои стихи под звучным, со страстным придыхом

роме упомянутых выше, были ещё улица Тарасовская, Софийский собор, Киево-Печерская лавра, Андреевский спуск с венчающим его творением Растрелли, Царский сад, а также появившиеся в советские времена достопримечательности. В частности, к 100-летию со дня рождения Ахматовой, в 1989 г., в левобережной части Киева в её честь была названа улица, присвоено её имя одной из библиотек города, появились и мемориальные доски.

Время для прогулок было не самое удачное и весьма небезопасное, и мне пришлось буквально последовать примеру великого Данте, который следил кругами ада. Многие адреса находились в непосредственной близости от бурлящей Европейской площади. Подгоревшим порталом стадиона имени В. Лобановского сегодня держали оборону бойцы спецподразделения «Беркут».

Всего в пятистах метрах от эпицентра страшных событий от Крещатика круто вверх поднималась одна из самых главных улиц города — улица Богдана Хмельницкого. В старину она-то и называлась Фундуклеевской — в честь генерал-губернатора И. Фундуклеева, верой и правдой служившего Киеву и России. После Великого Октября её переименовали в улицу Ленина, а после краха Советского Союза она была названа именем гетмана Богдана Хмельницкого. Теперь националисты открыли для себя и мира, что Хмельницкий — главный виновник того, что украинцы 300 лет находились «в кабале у москалей».

Метров через 200 вверх стоят два похожих друг на друга старинных здания. В одном из них размещается Министерство энергетики Украины, во втором — «Нафтогаз». Прошёл вдоль фасадов: ни мемориальных табличек, ни свидетельств о том, что эти здания — памятники архитектуры, хотя и невооружённым взглядом видно, что это так.

Охранники на мои вопросы недоумённо пожимали плечами, а руководитель службы безопасности компании «Нафтогаз Украина» едва слышал о том, что до революции здесь находился Институт благородных девиц. И был приятно удивлён, когда узнал от меня, что в этих стенах училась Анна Ахматова.

Тут я вспомнил, что буквально в сотне метров через дорогу находится музей литературы. Обрадовался: здесь-то я найду ответы на интересующие меня вопросы.

В фойе музея меня остановили усиленный наряд милиции и женщина-администратор, которая не смогла ответить на мои вопросы и предложила задать их научному сотруднику музея. Не буду называть имя моей собеседницы — далее поймёт почему. Но разговор наш вкратце приведёт: «Гимназия на Фундуклеевской? Это где-то рядом. Точно не знаю... Там училась Ахматова? У нас в музее небольшая экспозиция ей посвящена. Один из великих поэтов? Но она же русская...»

Напоминаю научному сотруднику музея литературы, что Ахматова — псевдоним, а настоящая фамилия Анны Андреевны вполне украинская — Горенко, что родилась она в Одессе, образование получила в Киеве, что мама Анны Ахматовой погребена в селе Слободка Шеловской на Хмельниччине... Наверное, есть немало оснований считать её и украинской поэтессой.

Воздергусь от каких-либо оценок... Но вновь тёмные силы пытаются приглушить голос великой женщины, и вновь её стихи на Родине едва слышны.

Итак, длительный период пребывания в Киеве закончился не только свидетельствами об образовании и браке. Главное — родился Поэт.

Наверное, поэтому она не раз обращалась к образу Киева, парящего над могучим Днепром:

Владимир МИРОШНИЧЕНКО,
член Союза писателей России

Когда я начал писать воспоминания, честное слово, тогда я ещё не задумывалась о последствиях этого опасного шага. Как оказалось, я шагнула в бездну, из которой до сих пор не могу выбраться... или выпутаться.

В чём дело? А дело в том, что твои субъективные оценки прошлого, твои объективные воспоминания о тех или иных деталях часто не совпадают с тем, что помнят и чувствуют очевидцы и участники давних событий. Это нормально: все люди — разные.

Например, пришёл я 8 сентября 2013 года на книжную ярмарку. Воскресенье, последний день работы, народу тьма, а на стенде одного из успешных издательств подпись книг известная поэтесса. Я подхожу к указанной поэтессе, фотографирую очередь за автографами мобильным телефоном и приветствую автора. А автор мне этак злобненько шипит:

— Ну что ты всё врёшь? Какая слава, о которой ты пишешь?

Я даже растерялся на мгновение, но быстро пришёл в себя:

— Так ведь это так и было — всё: мгновенная слава, известность...

А дело в том, что после публикации прошумевшего огромным тиражом стихотворения, причём полвека назад, поэта наверняка некоторое время не печатали, даже ещё толком не издавали, и, наверное, погряз автор в безденежье и безнадёге.

Но я-то в те годы ещё не присутствовал в литературном пространстве, был просто юным читателем, у меня был достаточно большой круг знакомых, и хорошо запомнилось, как разные **нелитературные** люди с восторгом цитировали строки поэта, восхищались им, и я сразу запомнил имя, которое впоследствии приобрело немалую известность. И вот для меня, юного читателя тех лет, это и была **изустьная слава поэта**. А его бедственное, может быть, в те годы положение только добавляло к этой славе некий ореол фанфар, протестантства или, как ныне это называют, — протестства. А вскоре слава принесла и книги, и аудиторию, и, поговорить, весьма приличные гонорары за стихи и переводы.

И вот через полвека я вспомнил о той юной славе поэта. И что же получил в ответ? А получил неприятный упрёк типа «Ну что ты врёшь?». А ведь я и не врал. Просто мы смотрели на одно и то же разными глазами при различных обстоятельствах жизни. Я даже не ответил ничего и, не прощаюсь, покинул стенд с мрачным и недовольным автором.

Хочется вспомнить ещё один эпизод из жизни мемуариста, которая стала похожей на жизнь человека в зарослях колючих проволок или терновника. Куда ни ступишь, можно ждать неожиданный укол шипа.

Бывали и неожиданные вещи.

Я вспомнил старого знакомого, человека небесталанного, но по жизни интригана, враля, позёра, который пытался совместить творческую жизнь с партийной карьерой. Я записал смешную историю о том, как мне он говорил одно, а потом пытался выдать это «одно» другому своему собеседнику за мои собственные слова.

И что вы думаете? Мне позвонила его вдова. Она была взволвана. Она меня благодарила. Я попытался честно ей вразумить:

— Ну что вы, я недостоин вашей благодарности. Я ведь ничего хорошего о нём не написал.

— Вы, — сказала мне безутешная вдова, — вспомнили о нём. А ведь даже этого никто не делает с тих пор, как он умер.

И она рассказала мне печальную историю о том, как мой знакомец и муж основал культурный фонд, привлеч

в в этот фонд немалые деньги, а потом его, что называется, «кинул» директор фонда, им же призванный на работу, и приволил себе кругленькую сумму.

В итоге разговора вдова ещё раз заверила меня в своей благодарности. Мне было стыдно.

Но это ещё не всё.

На стенд издательства «МИК», которое решилось взяться за издание двух томов моих воспоминаний, пришла другая вдова одного из моих персонажей. Она как раз была недовольна моими словами о покойном муже.

предположил на основе каких-то реальных фактов, что женщина-литератор, о которой я написал, могла участвовать в операциях спецслужб. Почему бы и нет? Даже в своём интимном дневнике, написанном в конце 30-х годов XX века, она высказывала своё восхищение работой чекистов. Предположение было вполне логично. Но не более того: я не довёл логичное предположение до его закономерного завершения. Я ни в чём не упрекнул мимолётную героиню моих воспоминаний. Это была другая жизнь, которую судить не нам. А всё

нул имя давно забытому стихотворцу, попробуйте переиздайте три книги мемуаров. Сегодня это задача на грани фантастики и невозможного! А вот ещё одна промашка: почему-то приспособил авторство старой песни Григорию Пожняну. Психологически — это именно его песня, песня об Одессе, правда, написанная другим. Прости меня, Гриша...

Думаю, что эта ошибка на самом деле была бы прията Григорию Михайловичу. А вот в стихотворении о прощании с Леонидом Мартыновым, которому я и посейчас безмерно благодарен за его доброе отношение к когда-то безвестному, юному и наглому письму, я перепутал даты: дождливый летний день на кладбище через тридцать лет напомнил мне весеннюю расхлябанную глину.

Однако я сделал сноску к этому стихотворению, где честно признался в ошибке памяти. А вы попробуйте написать тысячу страниц мемуаров и не сделать ни одной ошибки. Тогда вас наверняка будут полоскать в подлом и мелочном фейсбуке именно за вашу безшибочность: мол, такой точности в воспоминаниях не бывает... А я хорошо знаю, что такое пригоды памяти, — это не научный труд, а весьма сложная и витиеватая материя.

Так или иначе я попал в опасный омут, и бездна воспоминаний засасывала меня всё глубже и глубже, не давая вырваться из сумрачного и непредсказуемого прошлого. Но моя субъективная совесть и объективная реальность всё же в противоречие друг с другом не входят: я стараюсь быть точным, не придумывать того, чего не было, и не приукрашивать то, что было на самом деле.

Именно с этими мыслями я закончил третью книгу своих мемуаров, готовый к любым упрёкам и нападкам. Я давно понял, что попал в опасное приключение, знает ли, что попал в опасное приключение, знает ли, чтобы оно, это приключение, закончилось. Просто всему есть свой срок.

P.S. Звонок от Ю.С.

В это трудно поверить, но вечером того дня, когда я завершил свою краткое эссе о сложной жизни мемуариста, а это было не так давно, мне позвонила давняя знакомая Ю.С. и строго спросила, с какой стати я записал её и Л.Г. в «окололитературные дамы»? Она прочитала этот «пассаж» в рецензии в питерском журнале «Невка». Вопрос был поставлен ребром, и мне пришлось объясняться, выкручиваться и даже обещать, что при переводе я передаю её с ухе, увы, покойной Любой в категорию «литературные дамы», что тоже вызвало критическую эмоцию...

А вообще мы хорошо поговорили, и Юля вспомнила ещё одно четверостишие Олега Дмитриева, обращённое к её собственной персоне, которая впервые оказалась в хмельном Цедээле:

*И, презирая пьяный бар,
где ром и «армянки»,
сидит девица Сульолова —
не пьёт, а просто так!*

Ещё мы обсудили дальновидность великого писателя Валентина Катаева, который в мемуарном романе «Алмазный мой венец», хотя и узнаваемо, всё же зашифровал своих героев под прозаическими кличками, но так, что предъявлять ему какие-то претензии стало гораздо труднее. В моём случае я имён не скрывал, и, конечно, ожидал снежную лавину упрёков в свой адрес, о некоторых из которых поведал выше.

Воистину: мемуарист — опасная профессия.

Сергей МИАЦКАНИЯ

Опасная профессия: мемуарист

